Ты пожалеешь, милый

Автор:
Купава Огинская

Ты пожалеешь, милый

Купава Огинская

Этот день должен был стать лучшим в моей жизни…Я, в красивом платье, в самом роскошном храме столицы собиралась выйти замуж за мужчину настолько преклонного возраста, что жить ему оставалось не больше пары лет.Ему суждено было скоро умереть, а мне стать вдовой и обрести, наконец, долгожданную свободу.Все испортил незнакомец, своим появлением разрушивший мои планы на счастливую жизнь. Он представился другом детства и потребовал от меня выполнения клятвы, что мы дали друг другу много лет назад. Но, вот беда, от той наивной девочки, какой я была раньше, не осталось и следа.Я не желала выполнять данное когда-то обещание, но мой отказ он не принял…Ну что же, милый, ты еще об этом пожалеешь.

Купава Огинская

Ты пожалеешь, милый

ГЛАВА 1. Сорванная свадьба

Ранним утром, когда солнечные лучи еще касались витражных окон, храм выглядел как сцена сказочной пьесы.

Только произойти на ней предстояло весьма приземленному и даже вульгарному представлению. Один обедневший графский род продавал свою юную и, без ложной скромности скажу, прелестную дочь, старому, но до неприличия богатому маркизу.

Я стоила дорого и это, наверное, утешило бы меня… если бы деньги достались мне.

Но нет, плата за мою жизнь ушла родственникам, я же должна была сменить одну золотую клетку на другую.

– Миа, ты принесла, что я просила? – спросила я тихо.

Мы стояли в узком и темном коридорчике, ведущем к хозяйственным помещениям храма. Миа пробралась сюда через дверь для храмовых слуг.

– Вы, конечно, главная, – произнесла она, переминаясь с ноги на ногу. – но точно ли стоит так рисковать?

Ее не должно было быть здесь. К свадьбе меня подготавливали специальные девушки, нанятые маркизом. Ни одну служанку из дома отца до подготовки не допустили.

Не смотря на сомнение в ее голосе, Миа протянула мне маленький, плоский флакон. Я забрала его и быстро спрятала в лиф платья.

Мы с Мией были знакомы с детства. Еще с тех времен, как она пришла в наш дом, в качестве моей горничной. Поладили мы сразу и часто сбегали вместе с занятий. Она училась прислуживать аристократам, я – быть приличной леди. Но несмотря на разницу в наших статусах, после таких побегов наказывали нас всегда одинаково.

– Позже мы едва ли сможем с тобой встретиться. Этот… жених, приставил ко мне своих гарпий. Ставлю всю свою коллекцию редких трав на то, что тебя вместе с багажом сразу повезут в особняк. А меня ждет первая брачная ночь в номере одного из столичных отелей.

Раз подготовку к свадьбе маркиз поручил моим надсмотрщицам, значит и к первой брачной ночи меня готовить тоже станут они.

Я невольно передернулась от одной мысли о том, что меня будут касаться сморщенные, влажные ручонки моего престарелого жениха.

– Хотелось бы избежать близости. – призналась я, прижав ладонь к тому месту, где под корсетом был спрятан флакон со специальной смесью. Маркизу в следующем году должно было исполниться семьдесят и по той информации, что я успела наслушаться от служанок в нашем доме, в таком возрасте в постели интересовать его мог разве что сон…

И все же, зачем-то же маркиз решил на мне жениться.

Рисковать я не хотела, а потому заранее подготовила специальную смесь, которая должна была убить даже остатки всяких непристойных желаний в его теле.

– Прошу вас, госпожа, будьте осторожны. – с искренней заботой попросила меня Миа. – Если вас поймают и казнят за попытку навредить аристократу, я останусь без работы.

Разумеется, заботило Мию исключительно ее благополучие. За долгие годы, что мы провели вместе, я успела привыкнуть к этой черте ее характера. Она была исполнительной и расторопной. И верной, если видела в этом выгоду.

На мое счастье, нужно было ей не так уж и много. Пару золотых в месяц из моего содержания делали ее моей главной сообщницей в любом, даже самом сомнительном мероприятии.

– Я же не убить его собираюсь. – огрызнулась я. Нельзя сказать, что такие мысли меня не посещали, но я надеялась, что мой жених умрет своей смертью. И как можно скорее.

Не сбежала из дома, узнав, что меня собираются выдать за старика я лишь по одной причине: в нашем королевстве, в отличие от многих других, женщины могли наследовать титул мужа.

Вести дела женщин никто не учил, поэтому овдовевшей леди приходилось в любом случае искать поверенного и надеяться, что тот не будет обкрадывать ее слишком сильно.

Но я всегда быстро училась и была уверена, что за пару лет сумею освоить и такую непростую науку, как забота о целом маркизате. Пусть только мне дадут шанс…

– Леди!

Сильный, но дребезжащий и будто надтреснутый голос одной из моих надсмотрщиц, спугнул нас. Миа, подхватив юбки, бросилась вглубь коридора, чтобы покинуть храм тем же путем, каким она в него попала. Я же поспешила к высокой и тощей, будто высохшей, немолодой женщине в строгом платье.

Ко мне были приставлены три помощницы и все они были удивительно похожи между собой, но мне почему-то казалось, что именно эта женщина затягивала мне корсет на свадебном платье.

Читалась в ее глазах необъяснимая неприязнь ко мне. Словно она уже давно влюблена в маркиза и я, став его невестой, превратилась в ее соперницу…

Возможно, я перечитала любовных романов и все это мне лишь показалось, но в чем я точно не сомневалась, так это в том, что эта женщина пыталась меня придушить. Она так сильно стягивала завязки шнуровки, что я едва не задохнулась, если бы ее не остановили две другие женщины, вместо жены маркиз получил бы труп.

– Вы должны были ждать снаружи. – произнесла она, глядя на меня сверху вниз… И повезло же ей уродиться такой высокой.

– Да, мне так стыдно. Я поддалась любопытству. – я расплылась в виноватой улыбке. Многим важным наукам женщин, быть может и не обучали, зато с особым старанием прививали умение виртуозно притворяться. – Но храм такой красивый…

– Достаточно. – оборвала меня она. И я покорно опустила взгляд.

Я знала, как нужно вести себя с людьми вроде нее. В моей жизни такие женщины встречались до обидного часто.

Достаточно было изобразить наивность и покорность, чтобы избежать проблем. Презрительный взгляд – не самое худшее, что может ждать юную леди без связей и всякой защиты.

Церемония началась в назначенный срок и тишину храма нарушил гул голосов.

Меня отвели в одну из маленьких комнаток, с рядом столов и скамей… кажется, здесь послушники переписывали святые писания.

– Подождешь здесь. – велела моя надсмотрщица.

Она вышла и закрыла дверь. Я отчетливо слышала, как щелкнул замок.

– Правда думают, что я сбегу? – проворчала я. Несмотря на всю мою уверенность в том, что меня заперли, я все равно подошла в двери и подергала ее. Разумеется, она не открылась. – Лучше бы обеспокоились тем, чтобы маркиз не умер раньше, чем мы поженимся.

По слухам, у маркиза уже был сын от первого брака, но тот что-то натворил из-за чего был лишен права наследования и изгнан из столицы. И если мой жених умрет прямо сейчас, его драгоценный маркизат перейдет к тому, кого выберет король. А с королем маркиз не ладил. Поэтому, ему следовало бы протянуть еще пару дней и счастливо отойти в мир, иной, лишь после того, как все формальности будут улажены и я официально стану его женой.

Когда подготовка была завершена, меня выпустили из комнаты. Накинули на голову вуаль, укрывающую мое лицо и плечи, и повели к алтарю.

Маркиз уже стоял там. Опирался на трость и хрипло дышал.

Я с трудом сдержалась, чтобы не проверить на месте ли флакон.

Вела меня все та же надсмотрщица, отец не стал даже спорить, оставив все на усмотрение подчиненной маркиза. Я видела своих родителей, они стояли в

первом ряду и выглядели до безобразия счастливыми. После того, как я распишусь в метрической книге, они получат огромное состояние. Сверх того, что уже получили от маркиза.

Мии нигде видно не было, а кроме нее друзей у меня не осталось. После того, как наша семья потеряла вместе с состоянием и свое влияние, все друзья и знакомые как-то сразу забыли обо мне.

Будь я немного нежнее, или окажись мой жених не таким безнадежно старым, возможно, меня переполняло бы отчаяние, но я почти не боялась и старалась думать лишь о том, что деспотичная мать и надменный отец скоро лишаться права распоряжаться моей жизнью…

И все же, руки дрожали, когда я взяла перьевую ручку, чтобы оставить в книге свое имя. В горле стал ком и дышать было трудно.

Кто-то совсем рядом кашлянул, поторапливая меня.

Тянуть дальше просто не было возможности, но и подписывать…

Страшный грохот, избавил меня от необходимости что-то делать прямо сейчас. Тяжелые, двустворчатые двери храма, закрытые по случаю церемонии, легко распахнулись, с силой ударившись о стену.

На пороге стоял мужчина. Высокий. В легком доспехе, какие носили маги. Но на поясе его висели ножны, а рядом позвякивало несколько амулетов. Они засияли, как только незнакомец ступил под своды храма – отозвались на магию, заключенную в этом месте.

Пока он стоял на пороге, озаренный солнечным светом, невозможно было разглядеть его спутанные грязные волосы, потемневшее от пыли и засохшей крови лицо…

Крови было много и она была везде. На нагруднике, стеганном поддоспешнике с кольчужными вставками, руках, ножнах. Даже на сапогах. Лишь плащ, с меховым подбоем оказался чистым.

Кто-то из гостей, разглядев мужчину, сдавленно охнул и упал в обморок. Никто не подхватил несчастного, все пребывали в смятении и шоке.

Первым в себя пришел помощник маркиза. Тощий, и почему-то навевавший мне мысли об индюках.

– Что вы себе позволяете?! – вопросил он, в конце сорвавшись на фальцет. Обвисшая кожа на тощей шее дрожала, придавая ему комичный вид.

Мужчина скользнул по нему равнодушным взглядом и рассеянно улыбнулся. От этой улыбки кто-то осел, шурша юбками.

– Я пришел предотвратить непоправимую ошибку и спасти маркиза. – произнес он и его сильный голос умножило и подхватило эхо.

Мне стало дурно. Перо выскользнуло из пальцев. Я не понимала откуда он мог узнать, что я собираюсь опоить маркиза и не представляла как буду оправдываться. Едва ли кто-то поверит, что содержимое флакона не могло причинить ему вреда.

– Что вы имеете в виду? – спросил маркиз. Голос его, как и он сам, был старым и будто разваливающимся на части.

От страха, у меня потемнело перед глазами.

Сейчас он скажет. Сейчас…

– Вы, намеревались жениться на моей невесте. Все знают, что союз, заключенный перед лицом богини, – мужчина поднял взгляд на высокую, вытесанную из камня статую молодой женщины, державшей в руках чашу, – невозможно расторгнуть. Единственное, что я мог бы сделать, чтобы исправить эту прискорбную ситуацию – сделать Цию вдовой.

Услышав старое, уже забытое детское прозвище, я вздрогнула. И внимательнее всмотрелась мужчине в лицо.

Все же, этот человек был мне совершенно незнаком, но откуда-то знал мое детское прозвище.

Больше его осведомленности меня поразили его глаза. Он определенно был магом и достаточно сильным, чтобы глаза его, в присутствии божественной статуи, сияли ярче амулетов на поясе.

– Циара, – позвала меня мать. Ее властный и всегда спокойный голос, едва заметно подрагивал, – объяснись!

– По… почему вы требуете объяснений у меня, матушка? Я никогда раньше не встречала этого человека и не понимаю…

Повеяло холодом и я осеклась. Все это время мужчина улыбался, но после моих слов лицо его окаменело.

– Ты ранишь меня в самое сердце, дорогая. – произнес он мрачно.

Да какая я тебе дорогая, хотелось спросить мне, но я не могла. Леди не должны хамить и уж тем более не должны разговаривать в таком тоне, в каком я собиралась задать свой вопрос. Поэтому я молчала.

Сложно сказать, кто из рыцарей первым вытащил меч, но в одно мгновение вся стража маркиза оказалась вооружена.

Священнослужители зароптали.

Кощунством было обнажать оружие в храме.

Я устало прикрыла глаза. Моя надежда на счастливое будущее буквально ускользала у меня между пальцев.

И зачем я медлила? Почему не внесла свое имя в книгу раньше, прежде чем случилось… ЭТО?

Теперь, если маркиз бросит меня у алтаря, его за это никто даже не осудит. А я уже никогда не смогу выйти замуж и дни свои буду доживать в каком-нибудь

монастыре за пределами столицы.

Я не была наивной дурочкой и прекрасно понимала, что в монастыре я превращусь в бессловесную и бесправную куклу, годную лишь на то, чтобы выполнять поручения настоятельниц.

Если бы монахинь не клеймили, это был бы не такой уж плохой вариант. С моими умениями, я могла сбежать из монастыря и неплохо зажить в какой-нибудь приличной деревне, в качестве знахарки.

У меня было множество рецептов смесей и отваров буквально от любой болячки.

Но клеймо сделало бы мой побег невозможным…

– Послушайте! – набравшись смелости, я подняла руку, привлекая к себе внимание. Будь что будет. Ситуация, в которой маркиз посчитает меня слишком деятельной и откажется жениться, выглядела ничуть не хуже той, в которой он решил бы, что у меня может быть вот такой грязный и наглый возлюбленный и опять же откажется на мне жениться. – Очевидно, что этот человек безумен. Возможно, в какое-то из посещений столицы я по доброте душевной подала ему милостыню и он…

– Циа. – холодно произнес мужчина и у меня перехватило дыхание. Такой угрозы я, пожалуй, не ощущала никогда в жизни.

– А ведь это похоже на правду! – подхватил кто-то со стороны моих родственников. – Циара всегда была доброй девочкой. Бедняжка, стать жертвой какого-то сумасшедшего…

– Мне надоел этот фарс, – произнес мужчина. Он надвигался на нас с устрашающим выражением лица.

Охрана маркиза попытались преградить ему дорогу. Зазвенели мечи.

Незнакомцу не потребовалось и минуты, чтобы прорваться сквозь шестерых рыцарей, зарекомендовавших себя в поединках, чтобы стать личной охраной влиятельного аристократа.

Когда незнакомец оказался рядом, я почувствовала запах крови и дыма. Крепко сжав мое плечо, он склонился надо мной.

– Я сделал невозможное ради тебя и так ты меня встречаешь?

– Послушайте! Я вас впервые в жизни вижу! – не сдержавшись, я попыталась высвободиться, но ничего не получилось. – И кто учил вас так обращаться с леди?

Глаза его стали черными, от расширившегося до предела зрачка. Лишь тонкий сияющий ободок напоминал о том, что магическая сила этого человека просто огромна.

– Циа…

– Прекратите меня так называть! – сорвалась я. Мне больше не было важно что подумают окружающие, только бы он перестал. Это детское прозвище делало мне больно. Оно осталось в тех мирных и счастливых годах, когда все еще было хорошо, а я верила, что меня все любят и если очень сильно чего-то хотеть, это обязательно сбудется.

Действительность же оказалась ужасной. А я чувствовала себя круглой дурой, от того что раньше верила в такие глупости.

Никто даже не попытался вырвать меня из его рук. Маркиз рухнул на пол, от одного взгляда этого мужчины. Его помощник что-то возмущенно забулькал, но остался стоять на месте.

Рыцари стонали на полу.

Кто-то завизжал, увидев кровь.

Моя мама громко и нервно требовала, чтобы я немедленно все это прекратила.

– Сумасшествие какой-то, – простонала я, прикрыв глаза свободной рукой.

Мужчина ничего не сказал. Убрав меч в ножны, он сорвал с плеч плащ и укутал меня, после чего подхватил на руки и понес прочь из храма.

Нас никто не останавливал.

Я пыталась выбраться из свертка, в который он меня упаковал, кричала, ругалась последними словами…

Все было зря.

Стоило ему переступить порог, как под его ногами вспыхнул круг перехода и нас окутала темнота.

ГЛАВА 2. Первая попытка

Они думали, что заперли меня в покоях…

Они еще не знали, что это я заперлась. Но долго пробыть в счастливом неведении им не удалось.

– Циа, открой дверь. – произнес мужчина. Пока спокойно, но я чувствовала, что он теряет терпение…

Я не знала куда меня притащили – после перемещения, он вручил меня перепуганным слугам и куда-то скрылся. Дворецкий, которому этот сумасшедший меня отдал, донес сверток со мной до покоев, уложил на диванчике у кона и покинул комнату.

Дверь запереть он, конечно, не забыл.

Я же, сразу как выпуталась из плаща, на всякий случай заперлась изнутри.

После чего, в ходе тщательного осмотра, поняла печальное – мне отсюда не сбежать. Окна особняка выходили на обрыв, под которым бушевала река.

Обрыв сам по себе был не так чтобы очень высоким, но порожистая река там, внизу, обещала мне только смерть.

Промучившись около получаса, я была почти сломлена, когда дверь в покои попытались открыть.

Тишина царила в коридоре несколько мгновений, после чего дворецкий неуверенно произнес:

– Кажется, она заперлась, милорд.

– Я это понял. – хрипло ответил мой похититель. Что-то затрещало и сквозь шум я расслышала обеспокоенный голос все того же дворецкого.

– Милорд! Это небезопасно. Вы можете задеть леди.

В коридоре еще некоторое время царила тишина. Кажется, он собирался выбить дверь, но его остановились.

Не придумав ничего лучше, похититель попытался со мною договориться.

– Циа, открой! – с нажимом повторил он.

– Вы меня похитили! И думаете, что я буду делать то, что вы говорите?

– Ты не можешь сидеть там вечно.

– Я упрямая!

Несколько секунд по ту сторону двери было тихо. Потом раздался усталый вздох.

– Я знаю.

Мы помолчали еще немного. И он наконец сдался:

– Чего ты хочешь?

– Тот амулет, которым вы нас сюда перенесли. – сказала я уверенно. Просить вернуть меня обратно было бы глупостью. Я уже пробыла с этим мужчиной достаточное количество времени, чтобы меня посчитали порченной. Вернусь – точно отправлюсь в монастырь, да еще и наслушаюсь о себе всяких гадостей…

Проще было сбежать и начать жизнь заново – тихо и мирно, в какой-нибудь деревне на границе королевства. Пусть сразу будет тяжело, но со временем, я была в этом уверена, все наладится.

– И ты откроешь дверь?

– И… тогда вы сможете попасть в комнату. – произнесла я уверенно. Ведь если меня здесь не будет, он сможет выбить дверь никого при этом не убив… Получается, я ему и не соврала вовсе.

Кого-то из слуг отправили за амулетом. Я, затаив дыхание, прислушивалась к тому, что происходило в коридоре и боялась поверить, что он действительно так легко согласился на мои требования.

Все же, правду говорят, сила есть – ума не надо.

Рыцарей маркиза он раскидал как зеленых рекрутов, но так просто попался на банальную уловку.

Когда под дверь просунули амулет, я не сразу его подняла. Не могла поверить, что все получилось и я прямо сейчас смогу покинуть это место, найти себе тихий уголок и зажить спокойно.

Я плохо разбиралась в магических вещах, но цену им знала и на вот эту золотую пластину, с вделанным в нее огромным рубином, я смогу не только купить себе небольшой домик, но и жить безбедно еще несколько лет. И это я еще не посчитала все украшения, которые были на мне.

Амулет оказался теплым, с вырезанными на оборотной стороне рунами. От магии, заключенной в нем, покалывало пальцы.

Пользоваться пространственными переходами мне доводилось один раз в жизни, в довольно юном возрасте, но общие принципы я помнила: мне нужно было всего лишь четко представить место, куда я хочу попасть.

Я сжала амулет обеими руками, зажмурилась и представила простую проселочную дорогу. Неважно куда мен забросит сейчас, лишь бы поближе к людям и подальше от этого странного типа.

Прошло несколько секунд и я открыла глаза. Ничего не изменилось. Я все так же стояла в комнате, напротив запертой двери.

– Проклятье!

В коридоре послышался тихий смех.

– Уже догадалась?

– О чем я должна была догадаться? – спросила раздраженно, едва сдержавшись, чтобы не пнуть дверь. Поражения принимать я никогда не умела.

– Значит еще нет. – удовлетворенно произнес… этот. – Все просто Циа, ты не обладаешь магическими способностями и не сможешь управлять этим пространственным амулетом.

Я тихо ругнулась. Наш повар использовал такие выражения, когда случайно ранил себя или обжигался. Я сейчас чувствовала себя так, словно меня окатили кипятком.

Хотелось расплакаться и пожаловаться кому-нибудь на несправедливый мир. Вот только жаловаться было некому и я, конечно же, не расплакалась.

– А теперь открой дверь. – велели мне из коридора. – Ты обещала.

Я действительно обещала открыть, да и сидеть взаперти вечно, несмотря на свое смелое заявление, не могла.

Наверное, щелчок замка для них был равносилен моему поражению. Кажется, я даже услышала торжествующий смешок похитителя.

Прежде чем открыть дверь, амулет я спрятала все туда же, за край лифа, рядом с флаконом, и была решительно настроена ни за что не возвращать его хозяину. Но тот даже не подумал об амулете спросить.

Мой похититель, отмывшись от грязи и крови, начал даже напоминать аристократа. Только какого-то странного, будто сошедшего со страниц любовного романа…

Темные, еще влажные волосы находились в беспорядке, под вышитым шелковым халатом не было рубашки, можно было разглядеть лишь домашние штаны и расшитые мягкие туфли.

Слишком много голой кожи оказалось доступно моему взору. Будь я менее закаленной, могла бы и в обморок упасть, от настолько откровенного вида.

Может похититель на это и рассчитывал, но ему не повезло. В те времена, когда учителя отворачивались, моим воспитанием занимались служанки. А в их журналах можно было встретить и менее одетых мужчин.

– Вы так спешили меня увидеть, что забыли одеться? – спросила я хмуро. – Или пытаетесь меня соблазнить?

– А если пытаюсь? – спросил он с интересом. – Получается?

– Меня не привлекают похитители.

Он немного приуныл, но не смутился и халат не запахнул. Осмотрел меня и обратился к дворецкому:

– Леди нужно переодеться.

Не прошло и десяти минут, как в комнату внесли несколько нарядов на выбор.

Я почему-то подумала, что они остались от других похищенных девушек. Лишь присмотревшись сообразила, что это невозможно. Силуэт и особенности кроя этих платьев вошли в моду только в этом году.

Но об исчезновении леди в последнее время никто не упоминал.

– Они все твои. – сказал мужчина, словно почувствовал мои сомнения. – Шились по твоим меркам, должны подойти.

– И откуда же у вас мои мерки?

– Позвольте заметить, леди, нет такой информации, какую нельзя было бы купить. – произнес дворецкий и жестом велел слугам выйти. В спальне остались только две служанки, которые должны были помочь мне переодеться. И похититель.

– Хотите посмотреть?

– Не отказался бы.

Он совершенно точно издевался надо мной. Это раздражало. Как и то, что он старательно делал вид, будто мы хорошо знакомы, хотя я недвусмысленно давала понять, что не знаю его.

– Выйдите, пожалуйста. – попросила я, старательно имитируя холодный тон матери. Кажется, получилось.

Он послушно покинул комнату, не выдав ни одной смущающей фразы.

А через несколько минут вышли и служанки. Платье я выбрала самое просто из представленных и вполне могла облачиться в него самостоятельно. Их помощь мне понадобилась лишь в борьбе с корсетом свадебного платья.

Выставив их за дверь, под растерянным взглядом похитителя, я закрылась на замок и с удовольствием, не заботясь о сохранности платья, стащила его с себя, запихав воздушную кучу искрящейся и невероятно дорогой ткани, под огромную кровать с балдахином.

Кровать, к слову, была подозрительно большой, что заставило меня крепче вцепиться в свой спасительный флакончик.

Переодевалась я долго. Платье, простое, темно-синее, домашнее и без корсета, надела быстро, но сложную прическу, которую собирали в четыре руки мои надсмотрщицы, расплести оказалось не так-то просто. К тому моменту, когда я все же выпутала из волос все шпильки и кое-как заплела их в косу, прошло не меньше двадцати минут, но похититель все так же послушно стоял в коридоре, дожидаясь когда его впустят.

Это умиляло и ужасало одновременно.

С каждой минутой происходящее все больше походило на дурной, но очень реалистичный сон. В какой-то момент я даже подумала, что в храме из-за волнения и недостатка воздуха упала в обморок, а это все горячечный бред…

Но ткнув себя шпилькой в бедро и тихо ругнувшись от боли, перестала так думать.

Открыв дверь, я посторонилась, но похититель так и остался стоять как вкопанный, глядя на меня.

– Что-то не так?

– Ты такая… домашняя.

Я стояла перед ним в домашнем платье и с косой. Какой еще я могла бы быть?

– Это плохо?

– Непривычно.

Не знаю, на какую реакцию он рассчитывал… если вообще рассчитывал на что-то, но я почувствовала лишь раздражение.

– Зачем вы это делаете?

– Что?

– Ведете себя так, будто мы знакомы? Хотя на самом деле это не так. Я вас впервые вижу.

Он склонился ко мне и одна лишь богиня знает, чего мне стоило остаться на месте и не отшатнуться.

– Но что делать, если мы действительно знакомы?

Я присмотрелась к нему. Внимательно, изо всех сил пытаясь вспомнить видела ли я когда-нибудь это лицо… и не могла. Но одно знала точно, этот человек был достаточно красив, чтобы не стереться так просто из памяти. К тому же, портреты со всеми завидными женихами уже давно красовались в скандальном журнале, что осуждала каждая уважающая себя леди и все же имела дома хотя бы один экземпляр.

Так вот, в нашем доме этот журнал тоже был и в нем своего похитителя я точно не видела.

А уж в том, что он жених завидный не сомневалась. Пусть я не видела весь этот особняк, но отделка хотя бы этой комнаты стоила как половина родового поместья моей семьи. Да о чем тут говорить, когда здесь была настоящая ванная с горячей водой. То есть, где-то в подвале установили водогрей…

В то время как половина аристократов все еще грела воду по старинке.

Мало кто мог позволить себе полную перестройку внутренних помещений просто для того, чтобы провести по дому трубы. Значит, деньги у моего похитителя имелись и немалые.

Если добавить к ним красивое лицо и… тело, которое я все еще имела возможность видеть, пусть и частично – он должен был входить если не в первую тройку, то уж точно в первую десятку женихов.

И все же почему-то не входил.

– Могу я узнать ваше имя?

– Наконец спросила. – улыбнулся он. – Райан.

– Не знаю такого. – уверенно произнесла я.

И похититель нахмурился.

– Можете нормально представиться? Титул, имя рода… когда мы, по вашему мнению, познакомились?

– Герцог Райан Орса, если желаешь. Но ты знала меня как Райана. Наше поместье находилось недалеко от вашего. Мы часто вместе играли, когда ты сбегала от учителей. За тобой еще постоянно бегала та невоспитанная девчонка…

– Миа?

– Наверное так ее звали, – не очень уверенно согласился он.

Я помнила того Райана. Мы познакомились когда мне было девять и расстались, когда исполнилось двенадцать. Его отца обвинили в измене и… наши пути разошлись.

Нашу последнюю встречу я тоже хорошо помнила. Он сказал, что отца забрали, а их с матерью и младшим братом посадили под арест, но скоро заберут и их. Он был бледным и измученным. И без того щуплый, в тот день он походил на живого покойника. Просто кости обтянутые кожей, глубокие синяки под глазами и жутковатый потухший взгляд. Тогда я плакала и предлагала ему спрятаться в нашем доме, но он отказался. Не хотел подвергать еще большему риску родных.

Он и сбежал ненадолго, только чтобы попрощаться.

Попрощался.

Больше мы не виделись. И я была уверена, что его казнили.

Но нет же, бездетный и ни разу не женившийся, скандально известный герцог Орса, как выяснилось, сделал его своим воспитанником.

Тем самым воспитанником, о котором многие с презрением отзывались, как о бешеном псе.

Впервые в жизни я пожалела, что не интересовалась сплетнями и не разузнала кого приютил герцог.

Сожаление нахлынуло и исчезло. Я пришла в ужас от того, как легко поверила своему похитителю на слово. Хотя Райан, стоящий передо мной, больше походил на бешеного пса, чем на моего друга детства.

– Райан был на полголовы ниже меня, боялся пауков и не мог забраться на яблоню. Вы действительно тот самый Райан?

– Восемь лет прошло, Циа. Я вырос.

– Даже если это правда, как вы и сказали прошло столько лет, мы не виделись много времени. Вы изменились, я изменилась. Чтобы не случилось в детстве, сейчас это не имеет никакого значения.

Райан склонил голову на бок, рассматривая меня.

Я сильнее сжала пальцы на дверной ручке. Это было так нелепо: мы обсуждали прошлое стоя на пороге спальни.

– Ты обещала за меня выти, Циа.

– Мне было одиннадцать! – вспылила я. Вспомнил бы он еще что я в девять лет обещала…

Райана это не убедило. Он почему-то считал, что моя детская наивность никак не отменяла данного обещания. Ему даже в голову не могло прийти, что я не живу прошлым. Потому что он только прошлым и жил.

Словно почувствовав, что наш разговор зашел в тупик, он улыбнулся.

– Как ты смотришь на то, чтобы продолжить беседу за обедом?

Я не ужинала и не завтракала, потому что мои надсмотрщицы хотели, чтобы платье сидело идеально, и конечно же я кивнула.

Но когда он повернулся к дворецкому, безмолвной тенью стоявшему чуть дальше по коридору, я предупредила:

– Никуда из этой комнаты я не пойду.

В столовой нам непременно прислуживало бы несколько человек, а если мы останемся здесь, у меня появлялась надежда, что Райан всех отпустит.

Тот Райан, которого я знала не любил, когда в его покоях кто-то находился, говорил, что ему некомфортно. И я надеялась, что эта его привычка никуда не делась.

На это раз мне повезло.

После того, как слуги завершили сервировку стола у окна, Райан отослал всех. Мне бы стоило быть в ужасе от подобного – я осталась наедине с мужчиной… но я радовалась.

Нащупала флакон, перекочевавший из лифа свадебного платья в неприметный, спрятанный в складках юбок кармашек и не смогла сдержать торжествующую улыбку.

Райан понял ее по-своему.

– Дорогая, как ты верно заметила, прошло семь лет, ты больше не сильнее и побить меня не сможешь.

После того, что я собиралась сделать, у меня появилась бы возможность не только хорошенько его побить, но даже лишить жизни. И он не смог бы это никак предотвратить.

Чтобы не выдать свои мысли, я опустила взгляд.

Обед прошел в тишине

Мне нужно было немного времени, чтобы привести мысли в порядок и Райан, будто чувствовал это и не докучал мне разговорами.

После обеда, когда прислуга убрала посуду и поставила передо мной чашку душистого чая, я отлучилась в уборную.

Райан лишь кивнул с улыбкой, отпуская меня.

Едва ли он был бы так же расслаблен, зная, что я задумала.

В уборной, оперевшись о край раковины, я постояла несколько мгновений, собираясь с силами. Мне было немного страшно. Смесь я готовила концентрированной, чтобы маркиза сон сморил раньше, чем он успел бы меня хотя бы пощупать, но то был старый и болезненный мужчина. А использовать ее собиралась на молодом и полном сил…

Я утешала себя мыслью, что если даже Райан под действием моей смеси станет просто вялым и сонным, это уже будет победой.

Если он не уснет сам, я всегда смогу его вырубить.

И сбежать.

Все мои украшения, включая обручальное кольцо и пространственный амулет Райана, были спрятана в складках платья. Очень, в слову, удобного. Но самое главное, его легко можно было принять за наряд простолюдинки.

Достав флакон, я осторожно выдернула пробку, чтобы не расплескать содержимое и аккуратно смочила губы. Вязкая жидкость тут же загустела, превратившись в легкую корочку.

– Он заслужил. – уверенно произнесла я, глядя в глаза своему отражению. Поправила волосы и вернулась в комнату. К ничего не подозревающему

похитителю.

В поместье отца, после того, как хозяевам подавали чай, на обед уходили уже слуги. И в коридорах становилось тихо.

Я надеялась, что в этот доме придерживались такого же распорядка. Заняв место напротив Райана, я подняла чашку с чаем и тут же опустила ее, опасаясь смыть нанесенную на губы смесь.

Хотя пить хотелось просто зверски, от волнения в горле пересохло.

Райан, если и заметил мою нервозность, виду не подал.

– Предположим… – начала я и осеклась. Сложно было задать вопрос, когда все мысли были о том, как бы так его усыпить и с честью не расстаться.

– Ммм?

– Я говорю, предположим, мы знали друг друга в детстве, но какое это имеет значение сейчас? Почему ты так уверен, что не пожалеешь через пару дней, что похитил меня?

Райан рассмеялся и поставил чашку. Ему наслаждаться пряным вкусом чая ничего не мешало.

– Дорогая, ты говоришь, так, словно сегодня я увидел тебя впервые за долгое время.

– Разве это не так? – удивилась я.

– Признаться, это задевает мою гордость. Неприятно осознавать, что ты ни разу не заметила меня за последние три года.

Я молчала, ожидая продолжения. Он тоже молчал, терпеливо дожидаясь, когда я сдамся и задам вопрос. Смотрел на меня с прищуром и улыбался.

Мне хотелось спросить, я изнывала от любопытства, но и идти у него на поводу не хотела.

И все же, первой сдалась я.

– Разве мы встречались?

– Я стал воспитанником герцога, разумеется я посещал все значимые приемы и ужины. Бывал на балах. Несколько раз даже пытался пригласить тебя на танец. И терпел поражение, как и остальные претенденты на твое внимание.

Это было похоже на правду.

Еще в те времена, когда мы с Райаном дружили, я начала увлекаться спаригией* и за последние лет пять мое увлечение превратилось почти в одержимость. Случилось это, когда в одном из ветхих магазинчиков старого города, я нашла целый стеллаж с книгами по интересующей меня теме.

Спаригия* – герметическое искусство создания медицинских препаратов из лекарственных растений с применением алхимических методов. Это самое близкое понятие к тому, что практикует Циара. Не хотелось использовать «зельеварение».

В тот период моей жизни это было самое яркое и запоминающееся происшествие. После чего я все свободное время посвящала книгам, на которые ушло мое содержание за месяц, и экспериментам в моей маленькой лаборатории.

Выходы в свет я сократила до неприличия и покидала поместье лишь по приказу родителей. Но даже тогда, вместо того, чтобы заводить знакомства и обрастать связями, я отчаянно скучала и часто уходила в свои мысли.

Вероятно, это было одной из причин, почему я оказалась невестой престарелого маркиза. До разорения нашей семьи найти себе достойного жениха я не смогла, а после уже не видела смысла его искать.

Я верила, что смогу создать какой-нибудь невероятный состав, который прославит меня и вернет нашему роду влияние и деньги.

Вот только родители в это не верили и решили проблему так, как привыкли…

И к чему нас это привело?

– Ты так оскорбился моим равнодушием, что решил сломать мне жизнь?

Райан перестал улыбаться.

– Я бы никогда так не поступил.

– Как странно это слышать от того, кто похитил меня с моей же свадьбы, на глазах у всех.

– Так ты, значит, хотела выйти за того старика?

Я вспомнила о своих планах, о том, как собиралась вырубить маркиза смесью, лишить его остатков мужской силы, дождаться его смерти и зажить счастливо, и в сердцах выкрикнула:

– Да!

Райан опешил. Он какое-то время молчал, глядя на меня и осмысливая мой ответ, после чего спросил:

– Какой был план?

– Что?

– По глазам вижу, что ты что-то задумала. Расскажи мне, Циа, что ты планировала сделать после того, как стала бы его женой?

Будто бы сейчас это имело хоть какое-то значение…

– Какая разница? Ты все испортил.

– Почему же? Зачем тебе он? Выходи за меня и я помогу тебе воплотить в жизнь твои желания.

– Умрешь как можно быстрее и сделаешь меня вдовой?

Несколько секунд мы сидели в тишине, Райан выглядел потрясенным, но быстро пришел в себя и захохотал. Отсмеявшись, он произнес:

– Ты можешь сколько угодно уверять меня, что выросла и изменилась, но правда в том, что ты все так же осталась той сумасшедшей девчонкой, впутывавшей меня во всякие неприятности.

– Я похищенная, – я ткнула себя в грудь, после чего перевела палец на него, – ты похититель. Если я и не сильно изменилась, то тебя просто не узнать. Тот Райан, которого я знала, никогда не стал бы нарушать закон и делать все, что ему вздумается.

Он грустно улыбнулся.

– Тот Райан не потерял все, Циа и не вынужден был выживать. Но если ты пожелаешь, я стану тихим и правильным. И ты будешь меня защищать. Как в детстве.

Меня это… разозлило. Все что он говорил было неправильно. Зачем мне его притворство? А главное: как долго он сможет изображать того, кем не является? И когда возненавидит меня за то, что ему приходится это делать?

Губы начало покалывать и я не смогла высказать ему все это.

Времени больше не осталось, я должна была действовать как можно скорее.

Я порывисто поднялась, удивив Райана.

– Циа?

На мое приближение он смотрел с опаской, будто посчитал, что я его сейчас побью. И я бы могла, в детстве ему часто от меня доставалось…

Райан не сопротивлялся, когда я обхватила его лицо ладонями. Я видела, как его глаза округлились, а зрачки расширились, когда он понял, что я собираюсь сделать.

Больше я ничего не видела, я зажмурилась.

Его губы были мягкими и теплыми. На одно короткое мгновение я испытала даже что-то вроде облегчения, потому что мне не пришлось целовать маркиза…

А потом Райан с энтузиазмом ответил на неуверенное прикосновение моих губ к своим.

В одно мгновение я оказалась в неприличной позе, сидя на его коленях и крепко прижатая к телу. Подол платья задрался.

Я попыталась отстраниться, разорвать поцелуй, подняться и потерпела поражение.

Райан среагировал мгновенное, зарылся пальцами в мои волосы и притянул ближе. Полностью лишившись контроля над ситуацией, я испугалась. Пусть все шло по плану, он исступленно сцеловывал состав с моих губ, а мне для этого ровным счетом ничего не нужно было делать, но ощущать себя абсолютно беспомощной было жутко.

Никогда раньше я не испытывала такого ужаса, даже когда меня пороли после очередной провинности.

И я заплакала. Мне было стыдно за это, но я просто не могла сдержать слезы.

Райан, почувствовав что-то соленое, замер и медленно отстранился.

На лице его отразилась паника.

– Я тебя напугал? Прости. Я… ты… ты меня поцеловала и я…

Уткнувшись лбом в его плечо, я разревелась в голос.

– Вот и упал бы в обморок от шока!

Я больше не пыталась освободиться. У меня на это не было сил. За последнее время слишком много всего произошло и все я должна была переносить достойно, не жалуясь и не смея проронить ни слезинки – матушка на дух не переносила слез. И я терпела сколько могла, но это нелепое похищение и демонстрация силы… это было тем, что я не могла выдержать.

– Циа, – мягко позвал меня он, неловко поглаживая по голове, – ну разве я юная леди, чтобы терять сознание от чего-то подобного?

Я быстро взяла себя в руки и попыталась подняться. Райан удержал, но осторожно и послушно разжал пальцы, когда я начала сопротивляться.

– Уверена, что выплакалась? Можешь еще…

Он попробовал встать следом за мной и растерянно рухнул обратно на стул. Ноги его не держали.

Я перестала шмыгать носом, быстро вытерла мокрые щеки и с предвкушением уставилась на него. Наши взгляды встретились и Райан сразу все понял.

– Что ты со мной сделала?

Он вновь попытался подняться и рухнул на колени. Я отшатнулась, но была недостаточно проворной и подол моего платья оказался в его пальцах.

– Циа, что ты сделала?

– Тебе не о чем беспокоиться. С тобой все будет в полном порядке. Ты всего лишь хорошенечко выспишься и какое-то время не будешь интересоваться женщинами.

Вероятно торжествующее выражение на моем заплаканном лице выглядело дико… а может Райана так поразили описанные мною последствия, но он содрогнулся и попытался подняться. Не смог, рухнул на колени. Выругался.

Поддавшись порыву, я нежно коснулась его щеки ладонью и склонившись, прижалась губами к его лбу.

– Но почему не действует на тебя? – спросил он через силу.

– А говорил, что знаешь меня. – я сокрушенно покачала головой. Мне нравилось это ощущение власти. Сейчас он был беспомощным и слабым, а я была главной. И смотрела на него сверху вниз… Сумасшедшее ощущение. – Недостаточно знать какие компоненты и как воздействуют на человека, Райан. Так же нужно понимать чем и как их можно нейтрализовать. Я хорошо подготовилась к своей первой брачной ночи.

Я видела, как его глаза слипаются, он изо всех сил старался оставаться в сознании, но не мог побороть действие моего состава.

Пусть нашу свадьбу с маркизом подготовили в кратчайшие сроки: на все приготовления ушло чуть больше месяца – по меркам местной знати – скандально мало, я успела закончить состав. И даже проверить его конюхе. Тогда и выяснила, что в разбавленном виде действие значительно уменьшается, а если в пищу добавлять такое количество состава, чтобы действие было мгновенным, еда начинает горчить.

Единственный возможный вариант, которым я смогла найти за столь короткое время без полной переработки формулы состава – поцелуй. И, разумеется, мне пришлось придумать нейтрализатор, чтобы я сама не попала под действие.

Сейчас, все мои бессонные ночи и неудачи окупились с лихвой. У моих ног, склоняясь все ниже, сидел мой похититель.

– Спи крепко. – пожелала я, когда Райан осел на пол и сладко засопел.

Я выплакалась и мне полегчало, я опробовала состав в реальных условиях и он не подвел… плюс к этому теперь я была совершенно свободна.

– Я с умом распоряжусь твоим артефактом. – пообещала я на прощание и покинула покои.

Дверь не была закрыта – никто не осмелился бы запирать собственного хозяина. В коридоре было тихо и безлюдно.

На всякий случай я сняла домашние туфли, чтобы не шуметь. Пробежала до лестницы, прижимая обувь к груди. Замерла на первой ступени, прислушиваясь к звукам дома.

Ни шагов, ни разговоров слышно не было. Путь оказался свободен.

Просто подарок судьбы, которым я воспользовалась.

Сбежав по лестнице, я на мгновение замерла перед входной дверью, собираясь с силами. Немного страшно было ее открывать, казалось, что непременно столкнусь сейчас с кем-нибудь на крыльце…

Осторожно приоткрыв дверь, я выглянула на улицу и облегченно выдохнула. Никого.

Надев туфельки, я спустилась с невысокой лестницы в пять ступеней и побежала. Ноги у меня были сильные, я с детства сбегала в лес за нашим особняком и могла часами там бродить, но бегать не любила и не очень умела. Да и сильно ли побегаешь в платье с кучей подъюбников?

Но сейчас, подгоняемая страхом, что кто-то увидит меня из окна дома, я бежала изо всех сил, не чувствуя усталости. По широкой подъездной дороге, мимо пышных цветочных кустов, достававших мне до плеча.

Я была благодарна садовнику Райана, благодаря его стараниям я чувствовала себя увереннее. Мимо газона бежать было бы в разы страшнее.

Высокие, кованные ворота оказались заперты, но заперты изнутри. И в замке торчал ключ.

Тогда подобная небрежность не показалось мне странной – в доме отца никто даже не думал вешать замок на ворота, воры не рисковали забираться к аристократам, обходя их стороной. Я вынула замок из одной петли, оставив его висеть на другой, чтобы издали все выглядело прилично, и выскользнула сквозь неширокую щель между створками ворот.

ГЛАВА 3. Проклятый лес

Высокий и темный еловый лес подступал к самой ограде особняка, обступал его со всех сторон и выглядел… угрожающе.

На мгновение мне захотелось вернуться, дождаться пока Райан проснется и попросить у него прощения. Даже его злость не пугала меня так сильно, как тени между деревьями.

Но я вспомнила о своем плане, о свободной жизни, которая оказалась столь близка и сделала несколько неуверенных шажков по едва заметной дороге. Назвать ее полноценным трактом у меня не поворачивался язык.

Когда особняк Райана скрылся за деревьями, я вытащила из кармана свои сокровища, выбирая что можно было бы использоваться как плату. Что-то недостаточно дорогое, но ценное…

Амулет перемещения я сразу же венула обратно в карман. Туда же отправилось помолвочное кольцо с неприлично большим бриллиантом. Недолго подумав, я спрятала подвеску и серьги. Остались заколки с жемчугом и обручальное кольцо.

План мой был довольно прост.

Рядом с каждым поместьем всегда находился небольшое город или деревня, в которой прислуга закупала продукты и всякую мелочь для хозяйства. Если мне повезет и Райан поселился рядом с городом, в котором есть платформа перемещения, я собиралась попробовать подкупить смотрителя жемчужной заколкой, чтобы он переместил меня подальше отсюда. Если же рядом окажется только деревня, отдам обручальное кольцо тому, кто сможет довезти меня до ближайшего города…

Заколку и кольцо я спрятала в другой карман, чтобы их можно было легко достать.

И остановилась, услышав странный писк. Где-то за деревьями, не очень далеко, какое-то животное устало и безнадежно звало на помощь.

Я сама была в беде, у меня было полно проблем и идея сходить с тропы в этом мрачном и недружелюбном лесу казалась мне безумной, но и оставить несчастное животное я не могла.

– Просто посмотрю. – сказала я сама себе. – Если смогу быстро ему помочь, помогу, если не смогу, уйду.

Дорога между деревьями, по которой я шла, была не наезженной и довольно заросшей, но даже такая, она оказалась куда удобнее непроходимых лесных зарослей.

К тому моменту, как я добралась до попискивавшего несчастья, едва не выколола глаз сухой веткой куста и вымазала подол платья, упав во влажные объятья мха. Не заметила упавшее дерево, под всей зеленью, запнулась и рухнула.

Мое пищащее несчастье нашлось среди корней дерева, покрытых мхом, как и все вокруг. Он сверкал на меня золотыми глазами из темноты. Когда я приблизилась, зашипел.

И я решила, что наткнулась на кошку. Даже приободрилась немного, оптимистично посчитав, что раз здесь кошка, значит и люди недалеко.

В темноту, под корни, тянулась толстая цепь. Одним концом она была прикреплена в вполне здоровому стволу осины. Охотничьи ловушки раньше я никогда не видела, но сразу сообразила, что случилось.

– Попалась, да? – спросила я у кошки.

Та плюнула в меня коротким, шипящим звуком… будто капля воды на раскаленный камень упала.

Я взялась за цепь. Тянуть руки в темноту, к враждебно настроенному животному мне не хотелось.

Кошка совсем уж страшно взвыла, когда я попыталась вытащить ее на свет.

Я тихо просила у нее прощения, обещала освободить и умоляла не дергаться… и потрясенно замолчала, когда увидела, кого хотела спасти.

Кошку существо напоминало разве что размером. Даже золотистые глаза больше не казались мне кошачьими, когда я увидела остроносую, чешуйчатую морду.

В капкан угодила самая настоящая савра. Еще детеныш, с мягким гребнем на хвосте и не выросшими наростами над глазами.

– Проклятый лес, – прошептала я, не до конца веря в происходящее, – этот псих поселился в проклятом лесе.

В других местах савры не водились…

Хуже всего в сложившейся ситуации было то, что я оставила ворота особняка открытыми. Страшно было представить, что случится, если никто не заметит этого до наступления ночи…

Стоило бы поверить чутью и отступить, когда лес показался мне враждебным.

Напуганный савренок, растопорщил свои чешуйки из-за чего его тощее тельце казалось больше. Это придавало ему щетинистый и весьма угрожающий вид.

– Думаешь это ты в беде? – спросила я у него. – Знал бы ты в какой заднице оказалась я.

Знала бы мама, что я позволяю себе произносить такие слова…

Савренок… кажется, детенышей савров принято было звать щенками, склонил голову, прислушиваясь к моему голосу. Он все еще топорщил чешуйки, но больше не шипел.

Я на удачу ругнулась еще пару раз. Щенок воодушевленно курлыкнул. Это был непередаваемым, переливчатый звук, похожий на мурлыканье кошки и чириканье воробья.

– Тебе нравится, что ли?

Он продолжал смотреть на меня.

За пять минут я выдала ему весь запас ругательств, которые успела узнать и пошла по второму кругу. Савренок изредка поощрительно чирикал. Но самое главное, он не сопротивлялся, когда я подошла ближе и взялась за капкан, вцепившийся в его заднюю лапу.

Дуги расходились тяжело и рядом с моими руками пару раз клацнули острые клыки, но довольно скоро я смогла разомкнуть зубья достаточно широко, чтобы савр вытащил лапу.

Он тут же отскочил от меня и зашипел.

– Я тебе жизнь пасла, отродье. – проворчала в ответ.

Капкан я бросила у осины, он все равно был уже не опасен для животных.

Савр обнюхал лапу, попробовал на нее опереться и жалобно чирикнул. Я стояла, ожидая что он будет делать раньше. Появления его родственников я не боялась. Раз уж никто не пришел когда он так жалобно звал, то вряд ли придет сейчас.

Мне было его даже жаль, еще маленький и раненый, он едва ли смог бы выжить в этом гиблом месте. Как, впрочем, и я сама.

До наступления темноты мне нужно было как-то выбраться из леса или найти надежное убежище, чтобы никто из по-настоящему страшных обитателей Проклятого леса, не сделал меня своим основным блюдом.

Но когда я отвернулась от савра и собиралась уходить, он с громким чириканьем бросился следом.

– Пойдешь со мной? – спросила я. Не потому что надеялась на ответ, просто так мне было спокойнее. И все же, савр чирикнул, словно подтверждая мои слова. Пригладил чешуйки и подошел ближе, заметно хромая.

Я представила какая компания из нас получится: беспомощная я, не владеющая магией, и раненый детеныш савра. Два беспомощных калеки…

Шорох чьих-то осторожных шагов раздался неожиданно слишком близко. Я так увлеклась общением с савром, что совсем забыла об осторожности.

Кто-то приближался, а я не знала нужно ли бежать, или это Райан и мне стоит репетировать виноватый вид.

Савр прижался к моей юбке и я подняла его на руки. Несмотря на тощее тельце и весьма скромные размеры, весил он прилично.

Когда между деревьями показались трое мужчин, в простой одежду, но с луками за спиной и ножами на поясе, я поняла, что нужно было бежать. В проклятом лесу охотиться было запрещено, встретить здесь можно было разве что браконьеров.

Один из мужчин, выделяющийся рыжей бородой, первым увидел меня и савра на моих руках, и расплылся в неприятной улыбке.

– А у нас сегодня богатый улов.

Между нами было не меньше тридцати шагов… рановато он причислил меня к своему улову.

– Что еще для счастья надо? – спросила я у савра. – Конечно же повстречать браконьеров.

Забросив его на плечо – савр был так потрясен моим поведением, что даже не подумал мне что-нибудь откусить – я бросилась бежать.

Я была в платье, а браконьеры в штанах и это был минус, но я была меньше и легче, и не утопала во влажном и мягком мху, и быстрее, проскальзывала сквозь заросли, что определенно было плюсом.

Но я не обманывалась и прекрасно понимала, что эти люди куда выносливее и сильнее меня, и если я как можно быстрее не скроюсь от их взглядов, меня поймают.

Я забиралась все глубже в лес, света становилось все меньше…

В какой-то момент я даже понадеялась, что скоро браконьеры сдадутся и отстанут. Я бы ни за что не стала добровольно углубляться в эти гиблые места, но они почему-то не отставали.

Когда я немного притормозила, выбирая стоит ли мне нырнуть под еловые лапы и попытаться скрыться там, или лучше бежать дальше, совсем рядом выросла высокая и худая фигура.

Я не обратила внимания, что среди браконьеров был достаточно тощий мужчина, который мог бы оказаться таким же легким, как и я. Он протянул ко мне руку и я пригнулась, уходя в сторону.

Савру показалось, что мы падаем, он запаниковал, попытался вырваться…

Я потеряла равновесие и упала.

– Зачем же убегать, красавица? – спросил он, тяжело дыша и протягивая ко мне руки. Ощерился, демонстрируя отсутствие некоторых зубов. – Мы не обидим.

Савр заворчал и цапнул браконьера за пальцы. Тот взвыл и ударил ногой. Метил в щенка, но попал в меня. Угодил прямо в живот.

Я согнулась пополам и рассталась с недавно съеденным обедом. Савр встревоженно курлыкал рядом. Браконьер тряс пострадавшей рукой.

Больше он не обещал, что меня не обидят.

Когда подоспели остальные браконьеры я уже пришла в себя. Отползла от того места где меня вырвало, но подниматься не спешила, шаря руками вокруг. Достаточно увесистых палок, которыми я могла бы хоть бы попробовать отбивать, как назло рядом не было. Савр жалобно курлыкал и жался ко мне.

Создавалось впечатление, что он выбрал меня своей матерью и теперь требовал, чтобы я его защитила.

– Мы из-за тебя в таком положении оказались, отродье. – проворчала я. – Надо было тебе дергаться?

Я не была уверена, что смогла бы сбежать, даже если бы он не попытался переползти с одного моего плеча на другой в столь неудачный момент, но все равно злилась на савра.

Браконьеры, не сговариваясь начали меня окружать. Тощий вытащил из-за пояса нож. Если раньше они и думали оставить щенка живым и продать каким-нибудь любителям жутких диковинок, теперь ему предстояло пойти на ингредиенты для алхимиков.

– А хозяин этих земель знает, чем вы промышляете в его владениях? – спросила я. Отчаянно старалась контролировать голос, но он все равно предательски подрагивал. Только сейчас я осознала, что из Райана вышел очень даже дружелюбный похититель. Он меня совсем не пугал… в отличие от этих людей. От них исходила настолько явная угроза, что мне плакать хотелось от страха.

– Мы хозяева этого леса, усекла? – просипел третий, ничем не примечательный тип. – Других нет.

Знакомый мне голос, раздавшийся из теней деревьев, заставил их всех повытаскивать ножи. Я же едва сдержала облегченный вздох. Поверить не могла, что рада его слышать, но готова была бы броситься ему нашею… если бы ноги держали.

– Вот так рискуешь жизнью, чтобы получить земли, а их присваивает кто-то другой. Что самое обидно, совершенно незаслуженно.

Голос раздался слева от меня, а меч, с тонким лезвием, вылетел сзади и вонзился в спину мужчины с непримечательным лицом.

Следом показался дворецкий Райана, а после и он сам. Бледный, с блестящей на лбу испариной и таким взглядом, что мне жалко стало сразу всех. И браконьеров – потому что им первым достанется, и себя – потому что про меня тоже не забудут.

Выглядел Райан нелепо: взъерошенный, в помятой, полу расстегнутой рубашке, небрежно заправленной в брюки и босиком, но все же, смеяться над ним не хотелось.

С большими, сильными и здоровыми мужчинами дворецкий расправился меньше чем за минуту.

Его меч сверкал в сгустившемся полумраке.

Когда все закончилось и стоны раненых оборвались, я имела неудовольствие видеть, как кровь на его мече будто живая сползается к тонкому, сияющему серебром желобу на клинке. У меня появилось ощущение, что меч питается – кровь, коснувшись свечения, исчезала, будто впитавшись в сталь.

Проклятый лес, проклятое оружие и странный дворецкий, с навыками опытного воина… и савр – опасный и кровожадный монстр, прижавшийся к моей юбке.

Мне вдруг как-то очень сильно стало не хватать моей властной матушки, равнодушного отца и старого, но такого простого и понятного маркиза. Если задуматься, то моя жизнь была не так уж плоха.

– Циа, – мягко позвал меня Райан, – не бойся и не шевелись, сейчас я его…

Он занес меч над напуганным савром.

– Лучше тебе будет отвернуться.

– Его нельзя убивать! – я подхватила савра на руки и прижала к груди. Тот лишь придушенно чирикнул.

Райан выругался, но меч опустил.

– Ты знаешь, что это за тварь?

– Мое домашнее животное. – соврала я не моргнув и глазом… хотя, почему соврала? Едва ли этот щенок смог бы в одиночку выжить в этом лесу. Мне все равно пришлось бы забрать его с собой. – И, раз уж ты собираешься на мне жениться, тебе придется подружиться с ним.

Райан недоверчиво переспросил:

– То есть, теперь ты согласна выйти за меня?

– Кажется… знаешь, я поняла, что ты не самое страшное, что могло бы случиться с моей жизнью.

Я очень старалась не смотреть на браконьеров, но взгляд то и бело соскальзывал на их тела. Мне не хотелось знать обязательно ли было их убивать и что теперь станет с телами. В детстве, до того, как я научилась держать свои мысли при себе, многих пугала эта моя черта – мне никогда не было жалко незнакомых людей. Я не понимала, почему я должна жалеть их, или переживать об их благополучии, если я их даже не знаю.

Но люди вокруг почему-то твердили, что сострадание – одно из важнейших качеств любой леди. И я научилась притворяться.

Перед Райаном не было смысла что-то изображать. Раз уж он помнил ту меня из детства, значит должен был представлять каким человеком я являлась. Хотя бы

в общих чертах.

– Нам нужно возвращаться. – негромко сказал дворецкий, напряженно оглядываясь. – Мы не в самом безопасном месте.

Райан помог мне подняться. Савр попытался цапнуть его, но наткнувшись на злой взгляд засветившихся глаз передумал. Эта чешуйчатая дрянь умела чувствовать магию и, кажется, понимала кто для нее представляет наибольшую опасность. Что-то мне подсказывало, что защитника из него не выйдет.

– Я бы понес тебя, но та дрянь, который ты меня отравила все еще действует.

Меня возмутило то, что Райан считал, будто я его отравила. Это была вовсе не отрава, но объяснять все я не стала. Не хотела обсуждать это при дворецком. Стыдно немного было.

Как оказалось, Райану стыд был не ведом. А в детстве он казался таким милым и стеснительным ребенком.

– К слову, дорогая, не объяснишь, как понимать твои слова о том, что меня не будут интересовать женщины? Что за страшную отраву ты создала?

Дворецкий заинтересованно посмотрел на меня. Глаза его в полумраке слегка светились серебром, как и его меч. Еще один маг, виртуозно владеющий мечом.

В полумраке его невозможно было разглядеть и я пожалела, что не присмотрелась к дворецкому внимательнее раньше. Может, смогла бы заметить что-то такое в его внешности, что объясняло бы его таланты, и не терялась теперь в догадках.

– Мой состав не ядовит. – оскорбленно произнесла я. Савр на моих руках согласно чирикнул, хотя едва ли он хоть что-то понимал, скорее среагировал на мой обиженный тон. – Он легко выводится из организма, то есть, его воздействие ограниченно по времени.

– И когда оно должно закончится? – спросил он, убрав меч в ножны одним легким движением – это выглядело настолько впечатляюще, что я сразу же

решила – Райан рисуется.

– Вообще без понятия.

– Ты же сказала…

– Я помню, что сказала. Но каждый организм будет избавляться от состава со своей скоростью. Хотя, думаю, тебе много времени на это не потребуется.

– Мне показалось, или я услышал в твоем голосе сожаление? Разве ты не должна быть благодарна своему спасителю?

Я промолчала, хотя очень хотелось заметить, что моим спасителем, в общем-то, был дворецкий. Это он разобрался с браконьерами. Райан же собирался убить несчастного савренка.

Мы шли не так уж долго. Сумрачный и сырой лес поредел, света стало чуть больше и Райан остановился. Я охотно последовала его примеру. Пусть савр и казался легким, но руки оттягивал знатно и категорически отказывался перебираться к Райану или его дворецкому… мне нужно было бы узнать его имя, но я не знала как. Неловко было спрашивать напрямую, потому что мне казалось, что он представлялся, при нашей первой встрече, я просто не обратила на это внимания.

– Здесь я смогу открыть переход. Помоги Цие, боюсь, я с этим не справлюсь. – сказа Райан, обращаясь к дворецкому.

Тот кивнул. Убрал меч, который держал все это время в руках и подхватил меня вместе с савром.

– Прошу меня простить. – сказал он с невозмутимым видом.

– Это какой-то очень опасный переход, который может оторвать мне ноги? – серьезно спросила я.

Дворецкий смутился и отвел глаза. Пока не смотрел он, смотрела я.

Но не находила в его внешности ровным счетом ничего странного. Слишком молодой для дворецкого, но и только-то. Ему едва ли исполнилось тридцать, а Райан уже доверил ему заботу о своем особняке. К тому же, особняке, находившемся в Проклятом лесу.

Мне понравились его волосы, русые и густые, с едва заметной волной – они напоминали мне мою первую лошадь. Немолодую и смирную Грушу. Слишком неказистую и не приспособленную для упряжки, но такую послушную и идеально подходящую для обучения верховой езде. Я очень любила ее и воровала с кухни яблоки и морковку, чтобы преподнести ей гостинец. С животными отношения у меня складывались куда лучше, чем с людьми.

– Что мне надо сделать, чтобы ты и на меня смотрела с таким же интересом? –спросил Райан.

Я поспешно отвела глаза, вскользь отметив бледные веснушки на длинном носу и острый подбородок.

И дальше рассматривать дворецкого не рискнула.

Вспыхнул переход.

Поняла я зачем меня взяли на руки, когда нас выбросило в холл особняка чуть выше уровня пола. Если бы мне, неподготовленной, пришлось падать с такой высоты, на ногах я вряд ли удержалась бы. Об этой особенности заклинаний перехода я совсем забыла – когда поверхность, с которой маг перемещается, недостаточно ровная, возможны некоторые погрешности в расчетах. В какой-то из книг писалось, что самый большой сбой был зафиксирован около двадцати лет назад и составлял почти полметра. Так неудачно переместившемуся магу, наверное, было очень больно.

Словно почувствовав, что хозяин вернулся, по лестнице спустилась одна из служанок, затерялась в ворохе юбок, когда спрыгнула с пятой ступеньки, и вытянулась перед Райаном.

Пушистая и длинная коса перекинулась на грудь. Я услышала легкий звон колокольчика, прикрепленного к ее ленте. Пока она бежала колокольчик не звенел.

Служанку звали Айли и она должна была следить за тем, чтобы я ни в чем не нуждалась. Райан велел ей присматривать за мною и покинул нас, на прощание пообещав, что у нас состоится серьезный разговор как только он придет в себя.

Сил подняться по лестнице на второй этаж у него не было, он едва держался на ногах и благодаря одному лишь упрямству, покинул нас не держась рукой за стену.

Все же полностью справиться с воздействием моего состава он не смог.

Дворецкий поспешил за Райаном, готовый подхватить того, если он вдруг вздумает уснуть на ходу.

Мы с Айли остались в гостиной одни. Она посмотрела на спрятавшего голову под моей косой щенка.

– А это…

– Мое домашнее животное. – поспешно сказала я.

Айли растерянно улыбнулась.

– Это так необычно. Никогда не видела ручного савра.

Я тоже не видела и даже не знала, что они могут быть настолько доверчивыми. По приданию, савры были созданы из проклятия… впрочем, половине живности, населяющей Проклятый лес приписывают такое появление.

Но каким бы образом они не пришли в этот мир, взрослые особи были достаточно опасны. Самцы, из-за особенности строения глотки умели дышать огнем, а шипы на длинном и гибком хвосте самок были ядовиты. Вырастай они чуть большего размера, их можно было бы считать самыми опасными хищниками Проклятого леса. Но редко можно было встретить савра, размером превосходящего собаку.

Впрочем, скорость и меткость их атак уже делали савров очень опасными противниками для людей и множества животных.

Айли повела меня на второй этаж. Она предположила, что я могла устать и я не стала с ней спорить. Мне и правда хотелось немного перевести дух.

Слишком много всего случилось за один день.

На втором этаже, в коридоре, мы наткнулись еще на двух служанок. Потрепанных и грустных. Когда я проходила мимо, чувствовала на себе их взгляд. После расслышала неясный шепот.

– Что-то не так? – спросила я. Хотя догадывалась, чем могла привлечь внимание местных работниц: прибыла в поместье в свадебном платье, замотанная в плащ, торговалась, пыталась обмануть, капризничала, а после и вовсе опоила их хозяина и сбежала. А вернулась с савром на руках…

В особняке отца я бы стала главной темой для сплетен на несколько недель.

– Они просто завидуют. – сказала Айли. – Мы подрались за право прислуживать вам. Я победила.

Она выглядела такой гордой, когда это говорила, что мне стало любопытно:

– Разве я такая важная персона?

Айли озадачено посмотрела на меня.

– Вы правда не знаете?

Раньше, чем я успела что-то сказать, она сама нашла ответ на свой вопрос:

– Ну конечно же! Вы ведь к свадьбе готовились!

О том, как Райан последние полтора года провел на войне, сдерживая натиск врагов, решивших расширить свои границы, я слушала стоя посреди пустого коридора, с савром на руках. Спина и плечи болели, но это было уже так неважно…

Я вспомнила в каком виде Райан появился в храме.

– Он что же, за мной прямо с поля боя явился?

Айли покачала головой.

– Из лагеря врага. – она огляделась, будто опасаясь, что нас может кто-то увидеть. – Давайте я провожу вас до ваших покоев, моя леди.

– Давай ты расскажешь мне все, что знаешь. – раздраженно предложила я. Даже немного затосковала по Мие, которой не надо было даже угрожать, достаточно было одной серебрушки, чтобы она выложила все без утайки.

– Мне запрещено вам о таком говорить. – произнесла Айли с намеком. И моя тоска мгновенно испарилась.

Айли не нужно было даже подкупать, ее просто распирало от желания похвастаться тем, насколько сильный и невероятный у нее хозяин.

Стоило нам только оказаться в отведенных мне покоях, как она тут же с охотой все рассказала. Я же наконец смогла отпустить савра и присесть.

Начала Айли с признания в том, что по приказу Райана за мной следили. Она сказала «присматривали» и потупилась, но я такое часто слышала. Моя мать была виртуозом в этом деле, она могла любому неприглядному поступку придумать достаточно безобидное название, во многом отражающее его суть, но не такое жуткое.

– Но о моей свадьбе заговорили еще месяц назад, что-то Райан припозднился.

– У нас был план. – смущенно призналась Айли. И это значило, что все в этом особняке знали, что Райан собирается похитить невесту и всячески ему в этом помогали. – Все знают, что подготовка к свадьбам аристократов занимает много времени. Лорд хотел официально просить вашей руки по окончанию войны у короля. Никто не смог бы отказать герою, принесшему королевству победу.

Это звучало куда лучше, чем похищение из храма, но мне все равно не нравилось. Как Айли точно заметила «никто не смог бы отказать герою», то есть, мое желание с самого начала Райана не интересовало. Он все решил за меня, и за это должен был понести наказание… Страшно пожалеть о своей самонадеянности.

Айли, не обратившая внимания на кровожадный блеск моих глаз, продолжила свой рассказ о том, в каком ужасе они были, узнав, что подготовка к свадьбе заняла чуть больше тридцати дней.

Покинуть поле боя Райан не мог, его недоброжелатели непременно воспользовались бы ситуацией и представили это в лучшем случае, актом трусости. В худшем – изменой короне. Он был одним из генералов и не имел права покидать лагерь, чтобы не поползли слухи о побеге военачальника. Это могло сильно подорвать боевой дух солдат.

Недоброжелателей у Райана было немало и не приходилось сомневаться, что кто-нибудь обязательно воспользовался бы ситуацией. Герцог Орса был неприятным человеком и уже одно это серьезно осложнило бы жизнь его воспитанника, но и сам Райан характер имел непростой.

– Единственное, что позволило бы лорду вернуться в столицу – победа в войне.

Теперь, его слова о том, что он сделал невозможное, обрели смысл.

– Только не говори, что он в одиночку уничтожил всех вражеских генералов, чтобы выиграть войну…

– Не один. – с дрожащим от восторга голосом призналась она. – У лорда есть свой отряд. Они пробрались в лагерь врага ночью и пленили всех военачальников. Говорят, там даже принц был. Единственный наследник… это заставило вражескую армию сложить оружие.

Мне сложно было представить, как Райан стоял на ногах, если ночью он победил в войне, утром похитил меня, в обед отведал моего состава… и потом еще сумел мне на помощь прийти.

Пожалуй, теперь я понимала почему его прозвали бешеным псом. Только безумец рискнул бы сунуться во вражеский лагерь, это же настоящее самоубийство. И ради чего?

Себя я, конечно, любила, но не считала, что достойна такого риска. Райан мог не только сам погибнуть, но и убить своим решением людей, которые оказались преданы ему настолько, что согласились участвовать в таком самоубийственном плане.

Айли хотела рассказать и о том, как они с другими девушками подготавливали для меня покои, и как Райан одобрял или отклонял их варианты по зарисовкам. Мне было жалко гонца, которому приходилось доставлять настолько бесполезные письма, но особого интереса эта история у меня не вызвала.

Я не могла перестать думать о неоправданном риске, на который пошел Райан. Немного хотелось его придушить, потому что мне сразу вспомнилась сцена из детства.

Наши земли и земли другой семьи, с которой у матушки была вражда, разделяла глубокая и неспокойная река. Няня запрещала нам играть рядом с ней, потому что течение было сильным и быстрым, а переброшенный через реку мост казался ненадежным – он не имел перил.

Но на той стороне был сад с дикой вишней. И я, презрев опасность, часто туда бегала прямо по ненадежному мосту. Райан и Миа вынужденно сопровождали меня… Хотя, спелую вишню они любили так же сильно, как и я.

В один из дней, эта любовь едва не стоила мне жизни. Воспоминания мои были смутными, но мне почему-то казалось, что тогда с самого утра все не ладилось, и когда мы с Райаном встретились на нашем обычном месте, на краю рощи, под дубом, я захотела привнести в этот день хоть что-то хорошее и мы отправились в рощу, за вишней.

Кажется, я оступилась на мосту, отвлеклась на что-то и полетела вниз, в реку. Напугалась жутко… в отличие от всего, что случилось в тот день, этом момент намертво засел у меня в мозгу. Я помнила насколько холодной была вода, как мгновенно намокло мое платье и как тяжело мне было держаться на воде.

Я помнила, как Миа что-то кричала, но я не могла разобрать слов из-за гула воды в ушах. Меня уносило все дальше от моста. Но самым страшным оказалось то, что Райан прыгнул за мной.

Прошло столько лет, но я все еще не могла понять, как сумела тогда выплыть сама, и вытащить на берег Райана – этот кретин не умел плавать. А после того, как пришел в себя еще долго не мог видеть правым глазом, надежно заплывшим от моего меткого удара.

Он тогда растерялся, держась за глаз. Мокрый и побитый, он старался не расплакаться, хотя я отчетливо видела, как дрожат его посиневшие от холода губы.

– Ты могла утонуть! – выкрикнул тогда он.

– И ты решил утопиться следом? – зло спросила я. И еще раз его ударила.

Потом, вернувшись домой я получила страшный нагоняй и несколько дней провалялась с температурой.

И с Райаном не разговаривали недели две. Не могла его видеть, потому что в тот момент, когда он прыгнул в реку, у меня чуть сердце от ужаса не остановилось. Ведь это он умудрился забыть, что не умеет плавать, а я помнила об этом отлично.

Заметив, что я вяло реагирую на ее рассказ, Айли поспешила покинуть меня, решив, что я устала.

Пообещав добыть еды для савра, она вышла из покоев и осторожно прикрыла за собой дверь.

Вернулась минут через двадцать, когда я уже задремала на диванчике. Осторожно поставила миску с фаршем перед савром и тихо ушла. Меня поразило то, как спокойно она отнеслась к появлению в поместье такого опасного существа.

Хотя, в этом месте странным было решительно все. Начиная от дворецкого с проклятым мечом, и заканчивая расположением дома.

Служанки, дерущиеся за возможность прислуживать похищенной девушке неплохо вписывались в эту картину.

ГЛАВА 4. Королевский подарок

Райан навестил меня ближе к вечеру.

Я успела отдохнуть и даже заскучать. Он постучал, прежде чем войти и замер на пороге, под моим злым взглядом.

– Тебе если жить не интересно, можешь вон оттуда выброситься. – я указала на окно, за которым был обрыв и бурная река. – Зачем что-то придумывать?

Ему понадобилось несколько секунд, чтобы все понять.

– Айла проболталась?

Его вопрос я проигнорировала, задала свой:

– Тебе жизнь вообще не дорога?

Райан осторожно вошел и закрыл за собой дверь.

– Можно подумать, у меня был выбор. Ты почти вышла замуж.

– За старика! Если так на мне жениться хотел, мог подождать пару лет, пока я не стала бы вдовой.

О том, что после этого я ни за что не приняла бы его предложение, говорить не стала. Даже если бы ко мне наследный принц свататься начал, не приняла бы его предложение. Скорбела бы по погибшему мужу в свое удовольствие всю

жизнь.

Опыт моих родителей убедил меня в главном: замужество – худшее, что может случиться с женщиной. Матушка вышла за отца, чтобы улучшить свое положение: быть графиней куда лучше, чем баронессой. Они никогда не любили друг друга и прямо на моих глазах их нелюбовь постепенно переплавлялась в ненависть. Последние несколько лет они даже завтракали и ужинали отдельно. Потому что каждый семейный прием пищи заканчивался взаимными упреками.

В четырнадцать лет я четко поняла, что не хочу до конца жизни быть связанной с человеком, от которого меня тошнит, лишь потому что разводы среди аристократов не практиковались. Они не запрещались, но проще было отравить своего мужа, чем развестись с ним…

Когда у меня все начало получаться в спаригии замужества бояться я перестала, потому что не сомневалась: отравить я смогу кого угодно. И, если очень постараюсь, смерть будет выглядеть естественной.

– Но выйти ты обещала за меня, почему я должен ждать и надеяться, что твой муж скоро умрет? – помолчав немного, он весело добавил. – Пусть другие на это надеятся.

Райан осторожно подошел ко мне, внимательно следя за моим лицом. Будто бы до сих пор боялся, что разозлившись, я начну его бить. Можно подумать, мы все еще были детьми или я за все прожитые годы так и не научилась держать себя в руках.

Убедившись, что я продолжаю сидеть, он опустился на колени перед диванчиком и опустил голову мне на колени, прижавшись щекой к юбке. Положил руки на диванчик по обе стороны от меня и я сразу же почувствовала себя в ловушке.

– Прекрати так делать.

– Ммм?

– Что бы ты не говорил, но я увидела тебя только сегодня. Восемь лет я считала тебя мертвым и, уж прости, но твое волшебное воскрешение никак не сможет

этого изменить. Если не хочешь, чтобы я еще чем-нибудь тебя отравила, перестань вторгаться в мое личное пространство.

Он поднял голову.

– То есть, мне нельзя прикасаться к тебе без разрешения?

– Именно.

Райан выпрямился. Сел рядом со мной.

– И… что еще мне нельзя делать?

Выглядел он серьезно и этот вопрос не показался мне издевкой, но я все равно не удержалась от ядовитого замечания:

– Для начала, нельзя было меня похищать. Как ты планируешь теперь восстанавливать мое доброе имя?

Несколько мгновений он просто смотрел на меня, прикидывая стоит ли признаваться. Но все же произнес:

– Выплачу твоим родителям и маркизу моральную компенсацию. Остальное сделают слухи. История о нашей любви не только очистит твое имя, но и усилит общественную любовь. Простолюдины будут в восторге от несчастной леди, вынужденной выйти замуж за старика. Аристократки же будут тебе завидовать. Наша история станет очередной красивой городской легендой.

Если он считал, что это сделает меня счастливой, то ошибся. Я была в ужасе от подобных перспектив. Обратить на себя столько внимания… это же просто ужасно! Я же так никогда в жизни не смогу сбежать.

А если и смогу, то долго не проживу. Кто-нибудь обязательно проклянет меня, потому что я, своим побегом разрушу чьи-то представления о любви.

Для Райана, конечно, это будет удачным решением. Из бешеного пса он превратится в несчастного влюбленного, но мне эта ситуация принесет лишь

проблемы.

Я слишком долго молчала и Райан решил, что я переживаю из-за компенсации.

– Я встречусь с твоими родителями сам, тебе не придется…

– Это еще почему? Я отправлюсь с тобой! Я… мне нужно повидаться с родными и сказать, что я в порядке. – собравшись с силами, я произнесла самую неправдоподобную ложь. – Матушка, вероятно, очень беспокоится обо мне.

Савр, дремавший, свернувшись вокруг пустой миски, проснулся от моего голоса. Зачирикал. Сунулся носом в миску и, убедившись, что она пуста, похромал ко мне.

И я вспомнила…

– Капкан!

Райан дернулся назад, когда я порывисто поднялась, и потрясенно смотрел на то, как я подбежала к савренку, подняла его на руки и вернулась к диванчику.

– Циа, небезопасно обращаться с ним так легкомысленно.

– Неси аптечку. – велела я.

Он разумеется никуда не пошел, послал слуг. А сам сидел рядом и очень раздражал меня своим внимательным взглядом, пока я, под жалобное курлыканье савра, осматривала пострадавшую лапу.

Раны были неглубокими и нестрашными, но я все равно хотела обработать их на всякий случай.

– Как ты только додумалась взять домашним животным савра? – проворчал Райан.

– Как ты только додумался поселиться в Проклятом лесу? – в тон ему отозвалась я.

– У меня были причины.

– Какие? – я посмотрела на Райана и поразилась тому, насколько серьезным он был. – Какие должны быть причины, чтобы поселиться в таком месте?

– Эти земли были пожалованы мне лично королем.

– Чего?

Раньше, чем принесли аптечку, я успела узнать, как три года назад Райан спас наследного принца от наемников, а в благодарность получил Проклятый лес, с кучей чудовищ и тремя полуживыми городами.

Герцог Орли к тому времени был уже при смерти и всеми делами заправлял Райан, он был почти полноправным герцогом и мог дальше жить в столице, но, получив землю в личное пользование, тут же перенес свой дом в Проклятый лес и переехал сам.

– Постой. – я подняла руку и савр, почувствовав это брыкнул, пытаясь вывернуться из рук, но потерпел неудачу и обиженно зачирикал. – Хочешь сказать, что весь этот особняк ты перенес сюда из какого-то другого места? Сам?!

Райан улыбнулся, ему чем-то польстило мое шокированное выражение лица.

– Я готовился к этому почти месяц, использовал все накопители, которые сумел раздобыть.

– Но почему ты выбрал такое небезопасное место? Если обрыв начнет разрушаться, твой дом сползет в реку.

Он пожал плечами, выдумывать правдоподобные оправдания своему поступку Райан не стал. Признался честно:

– Я промахнулся. Видишь ли, я не планировал разбивать перед домом сад, на его месте должен был стоять особняк, но из-за ошибки в расчетах, осталось много расчищенной от деревьев и кустов земли. Эдме предложил разбить сад. Как ни странно, но цветы хорошо приживаются в местной земле.

– Эдме? Твой садовник?

В воцарившейся после моего вопроса, потрясенной тишине я почувствовала себя непроходимой дурой. Поняла, что спросила какую-то глупость, но забрать слова назад уже не могла.

Когда удивление прошло, Райан захохотал. Смеялся он заразительно и не обидно, мне и самой хотелось бы присоединиться к его веселью, если бы не злость на себя. Я слишком расслабилась, все вокруг было таким странным и непривычным, что я забыла об осторожности. И о том, что порой свою неосведомленность показывать бывает крайне опасно.

Изображать из себя наивную глупышку нужно было лишь тогда, когда этого требовала роль юной леди, интересующейся исключительно вышиванием и мечтами о большой семье.

– Ты восхитительна, Циа, Эдме переживал о тебе, когда ты сбежала, напросился со мной, а ты так легко забыла его имя…

И я поняла важное: мне удалось узнать как зовут дворецкого.

– Я просто не расслышала. – произнесла я с невозмутимым видом. В отличие от Райана в своих ошибках признаваться я не собиралась.

Хотя, по его лицу было видно, что он мне ни капли не поверил.

Аптечку принес дворецкий. Эдме собственной персоной. Я видела, как в коридоре, за его спиной Айла толкалась с какой-то служанкой, пытавшейся заглянуть в комнату.

Одного взгляда Эдме хватило, чтобы они притихли.

Он отдал мне аптечку и с поклоном удалился. Стоило ему только закрыть дверь, как в коридоре послышался голос Айлы. Она на что-то жаловалась, но говорила не достаточно громко, чтобы я могла разобрать слова.

Заметив мое любопытство, Райан произнес:

– Ей не нравится, что Эдме велел девушкам прислуживать тебе по очереди, чтобы ты сама выбрала подходящую.

– А ты откуда знаешь?

– За эти годы я совершенствовался во многих вещах. – он постучал пальцем по уху. – Ты не представляешь, как часто острый слух может спасти жизнь.

– Я хотела бы забрать Мию из дома родителей. Мы знакомы с ней с детства, со знакомым человеком мне было бы спокойнее.

Я открыла аптечку и быстро нашла бинт, ватные шарики и обеззараживающий раствор. Савр смотрел на все это с опасением. Обнюхал стеклянный флакончик и чихнул. И все же продолжал лежать на моих коленях, брюшком кверху, выставив на всеобщее обозрение гладкие, мягкие чешуйки песочного цвета. То ли понял, что не сможет сбежать и сдался, то ли еще не знал, как можно сбежать в такой позе.

– Мы с тобой тоже знакомы с детства.

– Но Миа не пропадала на восемь лет. – напомнила я отстраненно, смочив ватный шарик раствором. – Ты, кстати, мог бы все мне рассказать, а не таиться все эти годы.

Райан отвел глаза. Он выглядел смущенным.

– Думаешь я не хотел? Но совершенно не представлял с чего начать. Я надеялся, что во время танца ты меня узнаешь и тогда у меня не будет иного выбора, кроме как все тебе объяснить. Но ты отвергала каждое мое приглашение на танец. Даже не смотрела в мою сторону.

– С чего бы мне смотреть по сторонам? – проворчала я. На каждый бал или прием я ходила не потому что мне это так нравилось, или потому что я искала себе жениха… Ничего подобного. Я всего лишь отбывала повинность, в противном случае родители обещали уничтожить мою лабораторию.

Потому среди аристократов я старалась быть как можно незаметнее. Не привлекать внимания и не разговаривать долго с кем-нибудь, чтобы случайно не нарваться на еще какое-нибудь приглашение. Благодаря этому заслужила репутацию тихой и скромной девушки… прямо скажем, неинтересной и невыносимо скучной.

Наверное, именно из-за этого маркиз и решил жениться на мне. Ни деньги, ни связи его уже не интересовали, ни одна семья не могла бы дать ему что-то чего у него уже не было, но юные леди влиятельных родов, как правило были девушками с характером. Я же, тихая мышка, но с милым личиком, могла бы стать послушной куклой.

Если бы только маркиз знал, насколько сложный у меня характер, едва ли даже посмотрел в мою сторону.

– Хорошо. Выкуплю я твою Мию. – пообещал он, встревоженный моим затянувшимся, мрачным молчанием.

В какой-то мере это было даже забавно. Человек, сумевший захватить наследного принца другой страны, опасался кого-то вроде меня. Да если бы он захотел, одной рукой свернул бы мне шею. Ни я, ни присмиревший савр не смогли бы ему помешать.

Я представила в какой ужас придет Миа, когда узнает куда ее хотят затащить…

– И все же, не могу придумать ни одной причины, почему бы ты мог решиться жить в Проклятом лесу.

– Все просто Циа, это мои земли. Даже если маркиз Орли сможет лишить меня титула и всего, что оставил мне покойный герцог, эти земли он не получит. Их король даровал не герцогу Орли. В документах стоит мое имя.

– Маркиз? – я наморщила лоб, пытаясь понять, что я забыла. – Точно! У герцога ведь был брат! Но… почему твой дядюшка может захотеть лишить тебя всего?

Райан рассмеялся. На этот раз невесело.

– У герцога с семьей всегда были сложные отношения. Представь, насколько все было плохо, если он взял в дом сына опального графа, вместо того, чтобы передать титул брату, у которого уже подрастал наследник.

Я легко могла себе такое представить. По моим наблюдениям, близких и искренних отношений среди аристократов было до прискорбного мало. В основном все держалось на лицемерии и лжи. Даже среди родственников.

– Должно быть, маркиз будет в ярости, когда узнает, что ты теперь герой войны. Хотелось бы мне посмотреть на его лицо…

– Посмотришь. – пообещал Райан, приобняв меня за плечи. – Когда король устроит бал в честь победы в войне и будет раздавать награды.

Я решила не говорить, что не планирую посещать это мероприятие.

ГЛАВА 5. Не договориться

Утро началось с раннего пробуждения и восторженной, совсем еще юной девушки. Она казалась нескладной и платье на ней было будто размера на два больше, а завязки передника обернуты вокруг талии и завязаны спереди.

Лалли… так ее звали, совсем не вписывалась в обстановку. Она была слишком милой и на первый взгляд беззащитной для этого опасного места.

Райан оказался прав. Победившая в драке Айли лишилась своего права единолично прислуживать мне. Эдме решил представить мне всех служанок герцогского особняка.

Только я не планировала задерживаться здесь и не могла бы оценить умения каждой девушки. Сегодня я собералась сбежать.

– Леди, какое вы хотите?

Мы сидели за туалетным столиком и сияющая горничная, поставив на столик передо мной две бархатные подушечки с украшениями, с горящими глазами следила за каждым моим движением. Ей было до дрожи интересно, что я выберу: желтый берилл или сапфиры.

В этот момент она казалась совсем еще ребенком, но работу свою выполняла безукоризненно.

Я посмотрела на свое отражение. Когда утром мне принесли платье из синего бархата с преступно малым количеством подъюбников, я не удивилась. Мне даже стало интересно сколько еще нарядов приготовил для маня Райан.

– Этот, – я выбрала берилл. Камешки там были помельче, значит проще будет продать и не вызвать подозрений.

К тому моменту, как пришел Эдме, сообщить, что завтрак подан, я была уже давно готова. Успела даже узнать от общительной Лалли, что родом она из местного городка и работать к Райану пошла из большой благодарности. Новый хозяин земель решил позаботиться о своих подданных и вместо кое-где прогнившего деревянного забора, возвел вокруг города настоящую каменную стену, с бойницами и постоянным дозором.

И как-то так вышло, что люди сразу стали меньше гибнуть от зубов местных чудищ, и скот стал лучше плодиться, куры начали больше нестись, а коровы хорошо доиться.

– Но если здесь так опасно, почему вы все еще живете в этих местах? Не проще ли было переехать?

Лалли рассмеялась, быстро сообразила, что так нельзя и притихла, смущенно потупившись – она еще плохо знала как вести себя с аристократами, но Эдме перед тем как отправить ее ко мне, провел с девушкой серьезную беседу.

– Прошу меня простить, моя леди.

Я сидела на диванчике, она – в кресле чуть сбоку, и, прося прощение Лалли медленно начала сползать на пол.

– Прекрати. – велела я. – Не нужно так делать. Просто ответь на мой вопрос.

Я терпеть не могла, когда одни люди валялись в ногах у других, зачастую, ничем не заслуживших подобного раболепия.

Она забралась обратно в кресло, поправила подол серого форменного платья, разгладила на коленях черную ткань передника.

– Нам нельзя покидать эти земли. Много лет назад, наших предков отправили сюда в наказание.

Эту постыдную часть истории королевства я знала и испытала легкую досаду от того, что забыла о столь важной детали.

Больше ста лет назад, когда прадед нашего короля узурпировал власть и казнил своего брата – настоящего наследника трона, многие не согласились с этим. Были бунты, восстания…

Людей арестовывали даже за случайно оброненное слово, очерняющее облик короля и отправляли в Проклятый лес.

Это называли ссылками, но все знали, что на самом деле это были скорее казни. Никто не верил, что простые люди смогут выжить в Проклятом лесу. И в каком-то смысле так оно и было: подавляющее большинство погибло, но были и выжившие. Они построили деревни, обезопасили себя как могли и начали постепенно налаживать быт.

Жизнь их всегда была опасной и сложной, но благодаря Райану все стало чуточку проще.

– А еще, – сказала Лалли, склонившись ко мне и понизив голос, – я преотлично стреляю из арбалета. Движущуюся мишень подстрелю не целясь. Айли, может,

среди нас и самая сильная, зато я – самая меткая. Как-то в особняк забрались воры, так я их…

Появление Эдме не позволило ей продолжить рассказ. Но главное я поняла: эта милая девочка была достаточно опасной. Под стать всем работникам особняка.

И ведь я знала, что внешность бывает обманчива и все равно недооценила этого ребенка. Слишком неловкой и нескладной она казалась…

Хотела бы я увидеть ее с арбалетом.

Райан ждал меня в столовой на первом этаже. Он поднялся, когда я вошла, раздраженно цыкнул на Эдме, попытавшегося отодвинуть мне стул и сделал все сам.

Я послушно села, потрясенная увиденным.

– А ты можешь выглядеть как нормальный человек.

Мне казалось, это должно было выглядеть похвалой, но лишь произнеся слова вслух, я поняла, что прозвучало довольно грубо.

– В моей голове это звучало лучше. – призналась я. – Хотя… сначала ты был в доспехах и крови, потом в халате, потом в помятой рубашке, будто бы с чужого плеча. Я и правда не знала, что ты можешь выглядеть прилично.

– Достаточно было «в моей голове это звучало лучше». Не стоило продолжать. – уязвленно произнес он.

Выглядел Райан прекрасно, хотя немного траурно, в своем черном наряде. Не спасала даже брошь с большим, желтым топазом в огранке кабошон, скреплявшая шейный платок.

Райан выглядел торжественно и мрачно. Многие юные леди, увидев его потеряли бы голову. Зачем, спрашивается, он ко мне пристал?

Заметив мой изучающий взгляд Райан выпрямился.

– Что? Неужели наконец оценила меня по достоинству? Готова прямо сейчас бежать в храм?

– Райан?

– Ммм?

– Ты ведь понимаешь, после того, что ты натворил, тебя не пустят ни в один храм богини.

Он беспечно откинулся на спинку стула.

– Не беспокойся об этом. Я сделаю большое пожертвование и меня простят. Нашей свадьбе не помешает ничто.

– Райан? – еще раз позвала я.

На этот раз он отозвался с опаской.

– Ты еще не получил разрешение моих родителей и маркиза. Моих женихом все еще является он.

– Разве же это проблема. – проворчал он негромко.

И все же, завтрак он провел в напряженном молчании. Продумывал возможные способы убеждения, если вдруг кто-то ему откажет.

В какой-то момент у меня даже появилось ощущение, что он начал обдумывать возможность умерщвления всех несогласных, если такие будут. Хотелось надеяться, что мне просто показалось.

Я ела с аппетитом, мне нужно было много сил для моего плана, Райан едва притронулся к своему омлету, но выпил две чашки чая. Он не выглядел встревоженным, но определенно нервничал.

Еще в детстве, когда он волновался, чувствовал сильную жажду. И пусть Райан вырос и сильно изменился, но кое-что осталось неизменным.

Завершив завтрак, мы вышли из столовой. Он повел меня не к входной двери, а вглубь коридора, к лестнице в подвал.

Я встала на пороге и выдернула руку из его пальцев.

– Ты правда думаешь, что я спущусь туда с тобой?

– Почему нет?

– Я, знаешь ли, в курсе, какие ужасы маги творят в своих подвалах.

Райан прищурился, я видела, как в его глазах вспыхивают редкие золотистые искорки.

– Леди любит читать романы?

Если он пытался меня смутить, то напрасно. Мне было что на это ответить.

– Ты, видимо, тоже чтением увлекаешься, раз уж знаешь откуда у меня взялись эти опасения.

Райан не стал оправдываться.

– Поверь, Циа, ничего страшного в моем подвале нет. – сказал он и, позабыв о моем требовании, подхватил на руки.

Я не вырывалась, боялась, что он меня уронит и я покачусь по каменным ступеням вниз. А потом и вовсе забыла даже возмутиться.

Вместо маленького и пыльного подвала, с винными стеллажами, как в доме моего отца, мы спустились в большой и просторный подземный зал, с надежными колоннами и проведенным даже под землю освещением.

Послышался цокот копыт и я заметила среди колон карету с герцогским гербом. Ее вел парнишка, на вид не многим старше Лалли.

– Как? – выдохнула я потрясенно. – Откуда?

– В подвал есть проходы из дома, пристройки для слуг, конюшни и склада. – произнес Райан. – Я живу в опасных местах и должен быть осторожен.

После его слов, на каменном полу вспыхнул огромный круг перехода. И лошадей, и карету завели в него, меня Райан опустил лишь после того, как парнишка открыл перед нами дверцу. Предложил руку, но я отмахнулась.

– С этим я в силах справиться сама.

– Но как же этикет?

Поднявшись на ступеньку, я обернулась к Райану, опасно балансируя на одной ноге:

– Давно ли тебя волнуют правила этикета?

– С тех пор, как благодаря этикету у меня появилась возможность к тебе прикоснуться. – без запинки ответил он. Даже не смутился. О том, как только что нес меня на руках, Райан волшебным образом забыл.

А я не стала ему напоминать, его ответные слова мне едва ли понравятся, так стоит ли рисковать? Оказавшись в карету я села у дальнего окна.

Райан, забравшись следом, кажется, посчитал мой жест приглашением и сел рядом.

– То есть, про этикет ты уже забыл?

– Моя леди решила опустить все эти формальности, кто я такой, чтобы перечить ей? – с самодовольной улыбкой произнес он.

Паренек захлопнул дверцу и забрался на облучок.

Золотое сияние перехода стало ярче.

– Мы действительно переместимся вместе с каретой?

– Отсюда до столицы два дня пути, Циа.

– По Проклятому лесу?

– Хуже. По землям сразу двух аристократов, с которыми у меня не самые лучшие отношения.

Я всем телом почувствовала легкую дрожь, испугалась и схватилась за Райана. Он сдавленно ойкнул. Ближе всего ко мне оказалась его коленка, в которую я и вцепилась. Чем сильнее становилась дрожь, тем крепче я сжимала пальцы. Одной рукой держась за Райана, другой комкала подол платья.

Лошади тихо заржали.

И все звуки на мгновение исчезли. Я перестала слышать свое дыхание, легкое поскрипывание рессор, странные, жалобные звуки, что издавал Райан.

Испугаться не успела. Звуки вернулись раньше. И их стало больше.

Я медленно разжала пальцы.

– Циа, дорогая, в следующий раз, пожалуйста, будь нежнее.

Как только карету перестало трясти откуда-то сверху раздался душераздирающий, жуткий вой.

Напугались все кроме лошадей. Они, казалось, были готовы решительно ко всему.

Я слышала, как сдавленно ругался паренек на облучке.

– Не выходи. – велел Райан. В полумраке кареты его глаза загорелись красным. – Ни в коем случае.

Он ногой открыл дверь, в солнечное утро, и выскочил на улицу. Между пальцами его, с тихим треском вспыхивали маленькие молнии.

Райан осмотрелся – карета качнулась, когда он запрыгнул на подножку, чтобы заглянуть на крышу. Ругнулся.

Я послушно сидела на одном месте и терялась в догадках. Процесс перемещения прошел так спокойно и уверенно, что у меня появилось ощущение, будто Райан часто пользовался этим способом, когда ему нужно было попасть в столицу… но случившееся после перемещения точно не было привычным делом.

Вой не прекращался.

Райан попытался дотянуться до чего-то на крыше. Не достал. Тихо угрожая кому-то расправой, он подтянулся на руках и забрался наверх.

Через мгновение Райан начал ругаться громче.

– Циа, мне кажется, твой питомец болен. Давай я достану тебе нового.

– Питомец? – недоверчиво переспросила я. И неловко поспешила выбраться из кареты. Чуть не свалилась с подножки, когда попыталась заглянуть на крышу. – Там Отродье? Это он кричал?

Утром, не найдя савра в спальне, я решила, что он сбежал. Испытала малодушное облегчение и решила о нем забыть. Без маленького, еще беспомощного, но в перспективе очень опасного питомца, мне было бы куда проще. Сама я не смогла бы его бросить, но если покинуть меня решил он, я охотно готова была уважать его волю…

Кто же знал, что любопытный савренок, заскучав, решит исследовать поместье, а увидев, как Райан куда-то меня ведет, увяжется за нами?

– Отродье? – переспросил Райан. – Ты правда так его назвала?

– Ему нравится.

На самом деле ему нравилось много разных слов, которыми я могла его назвать, но только это можно было бы озвучить в обществе и не сильно пошатнуть душевное спокойствие впечатлительных дам.

Услышав мой голос, савр немного успокоился и на пузе подполз к краю крыши. Увидел меня, жалобно зачирикал.

– Сам туда забрался, сам и спускайся. – велела я строго.

Он еще несколько раз чирикнул, но я была непреклонна. Приняв свое поражение, савр уполз к задней части крыши, откуданеуклюже спустился на землю.

Ко мне он шел демонстративно хромая.

Я на провокацию не поддалась и жалеть его не стала. На самом деле я была немного зла. Своим появлением он значительно осложнил мою жизнь.

В карету савру пришлось тоже забираться самостоятельно. Он оказался на удивление умным монстром и неплохо понимал человеческую речь. Но реагировал только на меня.

Первой в карету забралась я, следом, тихо сопя на ступеньку запрыгнул савренок. Последним был Райан.

– Это мое место. – произнес он, заметив, что сиденья рядом со мной занято. Савр скрутился клубком на месте, где совсем недавно сидел Райан, и закрыл глаза.

Все возмущение Райана Отродье проигнорировал и тому пришлось сдаться.

Через несколько мгновений мы тронулись.

За окном стрекотали кузнечики, где-то в отдалении можно было различить шум города.

Мы проезжали мимо поля, невдалеке были видны стены столицы.

Савр притворялся спящим, Райан кипел от возмущения.

Я чувствовала себя… странно. Тревогу от скорой встречи с родителями надежно перекрывало беспокойство из-за моего плана. Если хоть что-то пойдет не так, мне не сбежать.

Вся надежда была лишь на то, что и своих родителей и Мию я знала достаточно хорошо.

Когда мы подъехали к особняку. Матушка уже стояла на крыльце. Будто бы ждала нас.

– Они знали, что мы приедем?

Райан удивленно посмотрел на меня.

– Разумеется! Вчера я отправил твоим родителям записку. Не могли же мы приехать без предупреждения. Мне ведь нужно произвести на них хорошее впечатление.

– Тогда тебе не стоило похищать их дочь. – проворчала я.

– Не то, чтобы у меня был выбор. – невозмутимо отозвался он. Виноватым себя Райан не считал. Скорее даже наоборот, был уверен, что это мне должно быть стыдно. Ведь это я забыла о данном когда-то в детстве глупом обещании…

Странно было видеть, что мама встречала нас лично. За ее плечом стояла верная Агата. Она росла с моей матерью с самого детства, точно так же, как Миа росла со мной. И когда мама стала хозяйкой дома, Агата получила должность экономки.

Стоило карете только остановиться, как савр перестал притворяться спящим и перебрался ко мне на колени.

Приветствовать матушку мне пришлось с Отродьем на руках.

– Что это за уродец? – спросила она брезгливо у своей единственной дочери. Меня похитил у нее на глазах страшный человек, покрытый чужой кровью. Забрал куда-то и удерживал целые сутки. Но вместо того, чтобы поинтересоваться моим самочувствием, ее волновал лишь савр, портивший мой облик, своим чешуйчатым видом.

В этом была вся матушка.

– Мое домашнее животное.

Она не хотела пускать савра в родовое поместье, но еще меньше хотела, чтобы он слонялся по саду. Матушке пришлось принять непростой выбор…

В дом я вошла все так же держа Отродье на руках. Райан присмирел, он в детстве побаивался мою мать. И пусть он вырос и заматерел, но рядом с ней почему-то стал очень вежливым и послушным. Если бы я сама не оказалась его жертвой, ни за что не поверила бы, что этот милый юноша вчера покалечил кучу рыцарей и украл чужую невесту.

Миа, не подвела. Ее любопытная натура заставила ее показаться в прихожей. Она выглянула из коридора и сразу же стала центром всеобщего внимания.

– Миа! – изобразив безумную радость от встречи, я вручила Райану савра. Ни тот, ни другой этому не обрадовались, но возмутиться не успели – я уже летела к Мие.

Та напугалась. Присела от неожиданности и готова была уже бежать, только я настигла ее раньше. Обняла крепко и зашептала ей на ухо:

– Собери все мои украшения. Приготовь несколько простых нарядов и сменную одежду. Возьми самый маленький чемодан. И вели запрячь лошадь. Если все сделаешь, та подвеска с изумрудом твоя.

Закончив инструктаж, я оттолкнула ее от себя, и услышала сердитый голос мамы:

– Циара! Леди не должна так себя вести! Чему я тебя учила?!

Ничему, хотелось сказать мне. Матушка никогда особо обо мне не вспоминала. Я могла привлечь ее внимание только если делала что-то не так.

Ругать меня и наказывать она предпочитала лично, все остальное делали нянечка, а после гувернантка. Или несколько специально нанятых учителей. Например, как леди, обучавшая меня верховой езде в женском седле… или в мужском, когда никто не видел.

Миа быстро скрылась. Я ни на мгновение не усомнилась в том, что мой приказ будет выполнен – цену я назначила отличную. Подвеска с изумрудом в форме капли нравилась ей уже давно и от возможности ее получить Миа точно не откажется.

Пока я смущенно и виновато извинялась перед матушкой и лепетала что-то о том, как рада была видеть Мию из-за чего забыла о всяких приличиях, Райан смотрел на меня с недоверием и даже ужасом.

А ведь я предупреждала его, что изменилась.

Пока он учился магии, я училась врать и притворяться. И, надо сказать, неплохо в этом преуспела.

– Ты всегда была слишком порывистой.

В голосе матушки я услышала укор и на всякий случай виновато потупилась. У меня не было времени на ее нравоучения. Миа уже должна была быть на полпути к конюшне.

Мама проводила нас в единственную оставшуюся гостиную. В особенно сложные годы вся мебель из летней гостиной, и той, где матушка принимала других леди была распродана. Как и большая часть моих украшений.

Подали чай.

Через несколько минут к нам присоединился отец. И тишина стала еще более неловкой.

Я сидела и боялась даже случайно дотронуться до савра, лежавшего на моих коленях. Стоило мне его просто коснуться, как он начинал мурлыкать. А это привлекало недоброе внимание матушки. Она ничего не говорила, но смотрела ТАК, словно я корону предала.

Райан сидел рядом и мне казалось, что чувствовал себя он очень плохо.

Это было так странно… человек, сумевший переместить целый особняк с одного места на другое, обладавший просто колоссальной силой и огромной властью, боялся поднять глаза на мою мать.

– Герцог Орса несомненно выдающийся человек, все слышали о ваших достижениях. – хрипло проговорил отец. Он болел уже несколько лет. В какие-то дни ему было лучше, в какие-то хуже, но совсем здоровым он не был уже очень давно. – Мало кто способен соперничать с вами, но неужели вы считаете наш род настолько ничтожным, что не видите нужды с нами считаться?

– Напротив. Я пришел выразить свои искренние извинения. Я прошу простить меня и позволить мне загладить вину. Я оплачу весь ущерб.

– Но что мы будем делать с честью Циары? – прямо спросила мама.

– А что мы будем с ней делать? – опешил Райан. Такого вопроса от леди он не ждал.

– Она провела ночь в неизвестном месте наедине с мужчиной.

– Не проводила я с ним ночь!

– Думаешь твои слова хоть что-то значат? – раздраженно спросила мама. – Маркиз Элфорд ни за что не жениться на тебе после случившегося. Ты хотя бы понимаешь, что теперь будет с нашей семьей? Мы не сможем вернуть ему

деньги!

– Все затраты я возьму на себя. И женюсь на Циаре. – поспешно произнес Райан. Он потянулся, чтобы взять меня за руку, но нащупал только хвост савра и едва успел спасти пальцы. Острые зубы звонко клацнули, ухватив пустоту.

На несколько секунд воцарилась неловкая тишина.

Райан кашлянул и спросил:

– Но почему самого маркиза все еще нет?

Будто только и дожидаясь этого вопроса, в гостиную вошел слуга, чтобы сообщить о прибытии еще одного гостя.

Маркиз прибыл в сопровождении неизменного помощника. Как всегда в безнадежно дорогом наряде. Впрочем, вся красота вышивки на его сюртуке не могла отвлечь внимание от осунувшегося и покрытого морщинами, старого лица. Маркиз и в молодости едва ли был привлекательным, но старость и вовсе обезобразила его.

До этого момента я видела его лишь трижды и каждый раз старалась не глазеть особо. Ведь мне нужно было изображать скромную и послушную леди.

Но сейчас притворяться нужды уже не было и я во всех деталях рассмотрела своего жениха. Губы его, посиневшие и влажно блестящие, были похожи на двух слизняков.

Становилось дурно от мысли, что мне пришлось бы поцеловать маркиза, чтобы его усыпить.

Райан попытался с ним договориться, но получил неожиданный отпор. Оскорбленный и униженный, маркиз отказался от возмещения ущерба. Он был непреклонен.

– Пройдет проверку. – прокаркал маркиз. – Если не порченная, женюсь.

– Циа не товар. – мрачно произнес Райан.

Наверное, не планируй я побег, мне было бы очень приятно, что его возмутили грубые слова маркиза. Но мне было все равно, чтобы не задумал мой престарелый жених, я его женой становиться не собиралась.

Приложив ладонь ко лбу, я слабым голосом сказала:

– Что-то мне нехорошо.

Мне сразу же разрешили подняться в мою комнату и отдохнуть. Мое присутствие при этом разговоре не требовалось. Я все равно ничего не решала.

Райан хотел меня проводить, но я отказалась.

– Отвернешься на минутку и они все без тебя решат.

– Циара!

Негодование матушки я проигнорировала. Мне дали разрешение уйти и я им воспользовалась.

Гостиную я покидала медленно и печально, до последнего разыгрывая плохое самочувствие а перед лестницей зажала савра под мышкой и поспешила в комнату, перепрыгивая через ступени. Миа должна была успеть все собрать.

***

Только вчера утром подчиненные маркиза собирали меня в моей комнате и за один день ничего в ней не изменилось, но у меня отчего-то было чувство, словно я не была здесь долгие годы.

Моя спальня была куда меньше той, что мне выделил Райан, и уж точно она была не так хорошо обставлена. Многие вещи остались со мной еще с детства. Например, шелковые обои персикового цвета или большой шкаф. Слишком массивный и старомодный для девичьей спальни, он заменил мне гардеробную.

У меня никогда не было достаточно много платьев, чтобы им стало тесно в шкафу. Матушка не могла простить мне, что я родилась девочкой и не любила мною заниматься. Необходимость выбирать для меня новые наряды навевала на нее скуку. Она всегда хотела сына, но из-за тяжелых родов едва не умерла сама и навсегда лишилась надежды еще когда-нибудь забеременеть.

Среди прислуги ходили слухи, что отец уже давно завел себе наследника на стороне, но это не имело никакого значения. Ему нечего было оставить после себя сыну.

Разве что этот особняк, но и он мог уйти кредиторам в качестве оплаты долгов, если отец в скором времени не возьмется за ум и не перестанет вкладывать деньги в сомнительные предприятия.

Впрочем, ко мне эти проблемы уже не имели никакого отношения. Я собиралась прожить свою жизнь в каком-нибудь тихом, маленьком городке. Конечно, сначала будет тяжело: я не обманывалась и понимала, что научиться жить как простолюдинка мне будет сложно, но я была упорной и не избалованной, у меня были все шансы привыкнуть к новому статусу и новой жизни.

Миа протянула мне маленький чемоданчик с потертыми углами. Он был удобный и достаточно простой, чтобы не привлекать внимания.

На постели лежал костюм для верховой езды. Простая блузка, жилет и удлиненный жакет по новой моде. Под ними лежали скандальные женские штаны.

– Позвольте помочь вам переодеться. – серьезно сказала Миа.

– Будь добра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/oginskaya_kupava/ty-pozhaleesh-milyy

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити